

ДРЕВНЕЙШИЕ ЕВРОПЕЙЦЫ В СЕРДЦЕ АЗИИ: ЧЕМУРЧЕКСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

**Часть II. Результаты исследований
в центральной части Монгольского
Алтая и в истоках Кобдо;
памятники Синьцзяна
и окраинных земель**

SAINT PETERSBURG STATE MUSEUM-INSTITUTE OF THE ROERICHs
ALTAI STATE UNIVERSITY
ULAANBAATAR UNIVERSITY
KHOVD UNIVERSITY

EARLIEST EUROPEANS IN THE HEART OF ASIA: THE CHEMURCHEK CUTURAL PHENOMENON

**PART TWO. EXCAVATIONS
IN CENTRAL PART OF MONGOLIAN ALTAI
AND IN HEADSTREAM OF KHOVD RIVER;
SITES AND FINDS IN XINJIANG
AND IN OUTLYING REGIONS**

Edited by A. Kovalev

St.-Petersburg
2015

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ИНСТИТУТ СЕМЬИ РЕРИХОВ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
КАФЕДРА АРХЕОЛОГИИ, ЭТНОГРАФИИ И МУЗЕОЛОГИИ
МОНГОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
УЛАН-БАТОРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
КОБДОСКИЙ (ХОВД) УНИВЕРСИТЕТ

ДРЕВНЕЙШИЕ ЕВРОПЕЙЦЫ В СЕРДЦЕ АЗИИ: ЧЕМУРЧЕКСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

**ЧАСТЬ II. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ МОНГОЛЬСКОГО АЛТАЯ
И В ИСТОКАХ КОБДО;
ПАМЯТНИКИ СИНЬЦЗЯНА
И ОКРАИННЫХ ЗЕМЕЛЬ**

*Составитель и научный редактор
А.А. Ковалев*

Санкт-Петербург
2015

УДК 902/903'14 (1-925.31/33)
ББК Т4 (54) 24-7
ББК 63.48 (54)
Д73

Составитель и научный редактор:
А.А. Ковалев

Рецензенты:
доктор исторических наук, профессор *А.В. Харинский*
доктор исторических наук, профессор *А.Д. Цыбиктаров*

Д73

*Утверждено к печати Редакционно-издательским советом
Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов*

Древнейшие европейцы в сердце Азии: чемурчекский культурный феномен. Часть II. Результаты исследований в центральной части Монгольского Алтая и в истоках Кобдо; памятники Синьцзяна и окраинных земель / Составитель и научный редактор А.А. Ковалев — СПб.: МИСР, 2015. — 320 с.
ISBN 978-5-98709-809-7

Сборник посвящен одному из наиболее значимых и загадочных явлений в древней истории Евразии — появлению в середине III тыс до н. э. на Алтае и в Джунгарии комплекса культурных инноваций, имеющих западноевразийское происхождение, в том числе мегалитической архитектуры погребальных сооружений, уникального стиля каменных изваяний и росписей. Российские, монгольские и казахстанские археологи предприняли научные раскопки памятников этого круга, что позволило решить задачу их датировки и обосновать гипотезу о происхождении чемурчекского феномена от мегалитических культур позднего неолита Франции и Швейцарии. В настоящем томе впервые комплексно представлены результаты исследований чемурчекских погребальных сооружений центральной части Монгольского Алтая, ритуальных комплексов в верховьях Кобдо, а также обзор данных по чемурчекским памятникам Синьцзяна. В издание включена также информация о синхронной чемурчеку новой культуре восточноевропейского происхождения, открытой в горах Восточного Тянь-Шаня.

Книга адресована историкам, археологам, лингвистам, искусствоведам, культурологам и всем читателям, интересующимся проблемами древней истории Евразии, а также историей миграций индоевропейских народов.

УДК 902/903'14 (1-925.31/33)
ББК Т4 (54) 24-7
ББК 63.48 (54)

ISBN 978-5-98709-809-7

© Ковалев А.А., составление, редакция 2015
© Авторы статей, 2015
© Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов, разработка и составление серии, 2015

ВВЕДЕНИЕ

Вторая часть нашего многотомного издания продолжает публикацию материалов, характеризующих чемурчекский культурный феномен – общность, объединённую распространением в предгорьях Монгольского Алтая (от Алтайского края до Заалтайской Гоби) традиций западноевропейского мегалитизма (Ковалев 2011; 2012; Kovalev 2011). В первой части издания были опубликованы материалы раскопок российских, монгольских и казахстанских исследователей 1998–2010 годов (Ковалев и др. 2014; Ковалев, Эрдэнэбаатар 2014а, 2014б). В настоящем томе помещены отчёты об исследованиях чемурчекских памятников, предпринятых Алтайским государственным университетом и Кобдоским (Ховд) университетом в центральной части Монгольского Алтая. С 2007 по 2014 год под руководством А.А.Тишкина, С.П. Грушина, Ч. Мунхбаяра и Д. Эрдэнэбаатара в северной части Ховд аймака были раскопаны тринадцать чемурчекских курганов «булганского типа», в том числе с ритуальными пристройками изысканной архитектуры (Тишкин и др. 2011; 2012а; 2012б; 2013а; Грушин и др. 2014). В течение ряда сезонов эти работы проводились по заданию Санкт-Петербургского государственного Музея-института семьи Рерихов. В 2015 году Музей-институт семьи Рерихов совместно с Алтайским государственным университетом и Кобдоским (Ховд) университетом организовал экспедицию для раскопок уникального памятника – чемурчекского святилища в урочище Хар чулуут в верховьях реки Кобдо (Ховд). Сообщение о результатах этих исследований мы сочли необходимым поместить в настоящее издание, поскольку подготовка полной публикации комплекса займёт, вероятно, несколько лет. В книгу вошёл также свод всех доступных чемурчекских материалов из Синьцзяна, в ходе создания которого пришлось использовать как краткие и ущербные публикации китайских учёных, так и отрывочные сведения из популярных книг и телефильмов.

Представление о чемурчекском культурном феномене не может быть полным без информации о его культурном окружении. В связи с этим нами предпринята публикация материалов неизвестной доселе культуры эпохи ранней бронзы, синхронной чемурчеку, – культуры Сазньсаи в Восточном Тянь-Шане. Носители этой культуры пришли во Внутреннюю Азию, скорее всего, из Северо-Западного Прикаспия, сохранив обряд погребения в «фигурных ямах» с ритуальной повозкой. Культура Сазньсаи имела тесные связи с чемурчекским населением Восточного Казахстана, что подтверждается появлением там погребений по такому же обряду – Копа 2, Копа 3 (Ковалев и др., 2014). О проникновении носителей чемурчекского культурного феномена на сотни километров к северу – в район распространения елунинской культуры – говорят результаты раскопок обнаруженного С.П. Грушиным в Змеиногорском районе Алтайского края кургана Усть-Каменка 2. Архитектура этого погребального сооружения соответствует стандарту чемурчекских курганов «булганского типа» и уникальна для бронзового века Российского Алтая.

Представленные в настоящем томе фотографии и прорисовки изображений на плитах чемурчекских погребальных и ритуальных сооружений имеют особое значение для решения вопроса о происхождении чемурчекского культурного феномена. Геометрические росписи гробниц курганов Бэлэн усны дэнж, Хуурай салааны ам 1 в Ховд аймаке, а также Тоганьбай 2 М2 и Копар в Синьцзяне дополняют серию аналогичных находок в чемурчекских курганах Булган сомона (Ковалев, Эрдэнэбаатар 2014а). Теперь можно ещё более обоснованно утверждать, что в совокупности набор композиций и изобразительных приёмов чемурчекских росписей в точности воспроизводит ведущие мотивы искусства мегалитических культур Франции, Испании, Ирландии, Швейцарии. Вписанные друг в друга ромбы и шевроны, параллельные ряды «висящих» треугольных фестонов, кося сетка, сетка с ячейками, заполненными округлыми точками, меандровидные и спиралевидные изгибы, заполнение плоскости хаотичными ломаными линиями – всё это в совокупности характеризует искусство «атлантического мегалитизма» (Twohig 1981; Robin G. 2009; Ковалев 2012б: 52–53). Западноевропейские прототипы (Lilios 2008) имеют и сланцевые пластинки с геометрическими орнаментами, обнаруженные в Хар чулуут. Сверхъестественные существа с параболическим или прямоугольным туловищем и разнообразными антеннами, занимающие центральное место в композициях святилища Хар чулуут, находят аналогии только в мегалитических памятниках Франции (Ковалев 2012а: 155–156, рис. 4).

А.А. Ковалев

САЭНЬСАИ – НОВАЯ КУЛЬТУРА БРОНЗОВОГО ВЕКА ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ НА ТЯНЬ-ШАНЕ

В 2006–2008 годах Институт культурного наследия и археологии Синьцзян-Уйгурского автономного района провёл масштабные раскопки могильного поля Саэньсаи, находящегося на землях волости Баньфангоу в уезде Урумчи городского округа Урумчи (Синьцзян вэньу 2010; 2012; Синьцзян Саэньсаи 2013). Могильник Саэньсаи располагался на северном склоне Тянь-Шаня на правом берегу реки Урумчи (в верховьях – река Дасигоу), на высоте 1800 м над уровнем моря, в 20 км к юго-западу от города Урумчи, и был исследован в связи с планируемым устройством здесь водохранилища. В общей сложности в Саэньсаи было раскопано 180 курганов, относящихся в том числе к андроновской культурно-исторической общности, раннему железному веку и средневековью. Особое место среди исследованных памятников занимают 13 курганов доандроновского времени (конца III – начала II тыс. до н.э.), представляющих новую культуру, по всей видимости, восточноевропейского происхождения. Эти курганы располагались в северо-западной части могильника двумя цепочками, протянувшимися с северо-запада на юго-восток (Синьцзян Саэньсаи 2013: рис. 4). Внешне все они представляли невысокие округлые земляные насыпи, имеющие каменную облицовку по краю. Погребальная камера всех курганов, кроме одного (М62) представляла обширную земляную яму, подквадратную в плане, размерами до 2,8×2,25 м, с вогнутыми в нижней части стенками, дно которой было фигурно моделировано выступами и жёлобами. В дне выкапывались два параллельных жёлоба, в плане расширявшиеся к торцам. Дно жёлобов имело продольный профиль в форме двух дуг, соединяющихся в середине жёлоба, торцы жёлобов обычно заглублялись в поперечные стенки ямы. Продольный выступ дна между жёлобами соединял два выступа посередине поперечных стенок, в ряде случаев этот продольный выступ ещё и повышался в средней части. Таким образом образовывалась полость, позволявшая установить (или реконструировать в разобранном виде, расставив её части в надлежащем порядке) в камере повозку с колёсами диаметром около 1 м и выступающими ступицами; центральная часть – выступ дна – могла служить для размещения кузова повозки, зажатого между выступами поперечных стенок. Могильные ямы и входные шахты катакомб такой формы с повозками и без признаков таковых характерны для более ранней восточноманьчжской катакомбной культуры (см. ниже); с другой стороны, именно влиянием Саэньсаи может объясняться наличие погребальных камер такого типа в курганах Коба 2 и Коба 3, исследованных нашей экспедицией в Курчумском районе Восточно-Казахстанской области (Ковалев и др. 2014: 75-109).

Обнаруженные в Саэньсаи ямы в форме повозок китайские учёные, не знакомые с археологическими культурами бронзового века европейских степей, называют только лишь описательно, сравнивая их планиграфические особенности с формой иероглифов. Фиксация особенностей этих погребальных сооружений на планах и разрезах совершенно недостаточна. В то же время качество зачистки дна и стенок ям, судя по фотографиям, весьма удовлетворительное, так что о форме ямы лучше судить по опубликованным фотоизображениям. В настоящей статье поэтому приведён практически весь иллюстративный материал, касающийся погребальных

сооружений и инвентаря указанных курганов бронзового века, включённый в итоговую монографическую публикацию Института культурного наследия и археологии Синьцзяна (Синьцзян Сазньсаи 2013: 50-68).

Курган М37. Могильная яма имела размеры в плане 2,4×2 м, глубину 1,96 м, длинной осью развернута по линии северо-запад – юго-восток (305 градусов) (рис. 1: 1, 2). Судя по фотографии (рис. 1: 3), центральная часть продольной перемычки повышена, а место для кузова повозки, ограниченное выступами поперечных стенок, короче, чем место, занимаемое колесами, желоба для которых врезаны в поперечные стенки погребальной камеры. На той же фотографии видно, что сохранившиеся *in situ* кости стоп размещались на северном краю этого выступа, причём стопа правой ноги была установлена плашмя, а длинные кости левой ноги, стоявшей ранее, видимо, коленом вверх, завалились влево; также в сочленении сохранились и кости предплечья левой руки, уложенной к юго-востоку от левой ноги, а также находившиеся рядом рёбра левой стороны. Таким образом, погребённый был уложен на центральный выступ или на дно повозки над ним, головой на юго-восток, с ногами, поднятыми коленями вверх. Кости черепа найдены не были. Часть костей была собрана выше центрального выступа, что свидетельствует в пользу предположения о захоронении погребённого именно в повозке (это отнюдь не «впускное погребение», как думают синьцзянские археологи!). По костям таза сделан вывод о том, что погребённым был взрослый мужчина. В яме были обнаружены фрагменты глиняного плоскодонного сосуда баночной формы с орнаментом, нанесённым косыми оттисками гребенчатого штампа (диаметр дна 8 см), а также бронзовое зеркало дисковидной формы, диаметром 8,5 см, толщиной 0,15 см (рис. 1: 4, 5).

Курган М38. Один из двух пристроенных друг к другу по линии юго-запад – северо-восток курганов М38 и М42 (рис. 1: 6). Могильная яма имела размеры в плане 3×2,2 м, развёрнута длинной осью по линии юго-запад – северо-восток (125 градусов) (рис. 1: 8). На фотографии (рис. 2: 1) видно, что продольные желоба углублены и врезаны в стенки ямы, повторяя форму колёс, в середине, между колесами, их дно, соответственно, повышается. Длина кузова повозки, ограниченного выступами поперечных стенок, должна была быть существенно короче, чем длина всей конструкции, колёса выступали за кузов почти наполовину. В западной части северо-западного жёлоба на дне был обнаружен каменный ковшик (диаметр 11,5 см, высота 6,6 см (рис. 2: 2), а также кости человеческого черепа. В заполнении ямы найден обломок медного стерженька и разрозненные человеческие кости.

Курган М42. Соединён с курганом М38 (см. выше) (рис. 1: 6). Могильная яма имела размеры в плане 2,1×1,9 м, развернута длинной осью по линии северо-запад – юго-восток (305 градусов) (рис. 1: 7). На фотографии (рис. 2: 3) видно, что дно желобов повторяет форму колёс, при этом желоба в торцах имеют вертикальные стенки (возможно, стенки осыпались). Желоба и, соответственно, предполагаемые колёса выступали за пределы «кузова», длина которого ограничена выступами поперечных стенок. Желоба существенно расширялись на месте предполагаемого расположения колёс, оставляя, видимо, пространство для ступиц. Кости погребённого – взрослой женщины – были собраны над продольным выступом, голова отсутствовала. Расположение костей выше дна, скорее всего, означает, что погребённый был уложен на размещённую в яме повозку (раскопщики ошибочно говорят о «вторичном погребении»).

Курган М39. К нему с северо-северо-востока пристроен (?) курган М54 (рис. 2: 4, 3: 1). Могильная яма имела размеры в плане 2,4×2,3 м, глубину 1,7 м, длинной осью ориентирована по линии северо-запад – юго-восток (305 градусов) (рис. 2: 6). На фотографии (рис. 3: 2) видно, что продольные желоба углублены и врезаны в стенки ямы, повторяя форму колёс, в середине, между колесами, их дно, соответственно, повышается. Длина кузова повозки, ограниченного выступами поперечных стенок, должна была быть существенно короче, чем длина всей конструкции. Желоба существенно расширялись на месте

предполагаемого расположения колёс, оставляя, видимо, пространство для ступиц. В яме найдены разрозненные кости человека и мелкого рогатого скота.

Курган М54. Пристроен (?) с северо-северо-востока к кургану М39 (рис. 2: 4, 3: 1). Могильная яма имела размеры в плане 2,6×1,9 м, длинной осью ориентирована по линии северо-запад – юго-восток (300 градусов) (рис. 2: 5). На фотографии (рис. 3: 3) видно, что дно желобов повторяет форму колёс, при этом желоба в торцах имеют вертикальные стенки (возможно, стенки осыпались). Желоба и, соответственно, предполагаемые колёса выступали за пределы «кузова», длина которого ограничена выступами поперечных стенок. Судя по этому фото, с северо-западной стороны заполнение могилы по каким-то причинам раскопщиками было недобрано, выступ на поперечной стенке, видимо, по недосмотру, срезан. Над северо-восточным жёлобом были зачищены кости двух погребённых (в том числе взрослой женщины). Судя по фотографии (рис. 3: 3), кости их нижних конечностей в сочленении лежали коленями на север рядом с продольным выступом на 5–10 см ниже его уровня, а черепа погребённых – около северо-восточной стенки ямы еще на 5–10 см ниже. Остальные кости выброшены грабителями. Таким образом, можно предположить, что тела, уложенные на повозку в сильно скорченном положении (стопы подведены к тазу), съехали под давлением земли вместе с кузовом в восточном направлении. На продольном выступе в северо-западной части были собраны фрагменты глиняного сосуда красно-коричневого цвета (диаметр венчика 9 см) (рис. 3: 4).

Курган М41. Могильная яма имела размеры в плане 3×2,45 м, глубина её 1,9 м, развёрнута длинной осью по линии северо-запад – юго-восток (305 градусов) (рис. 3: 5, 6). На фотографии (рис. 4: 1) видно, что дно желобов повторяет форму колёс, при этом желоба в торцах имеют вертикальные стенки (возможно, стенки осыпались). Желоба существенно расширены, создавая, видимо, пространство для помещения ступиц. Над юго-западным жёлобом выше уровня продольного выступа зачищены перемещённые кости скелета взрослой женщины (рис. 4: 1, на плане кости не отмечены). Кости, скорее всего, разбросаны грабителями на уровне залегания скелета, ранее уложенного в кузов повозки. В заполнении найдены фрагменты нижней части керамического баночного сосуда красно-коричневого цвета (диаметр дна 10 см) (рис. 4: 2).

Курган М43. Могильная яма имела размеры в плане 2,4×2,35 м, глубину 1,82 м, длинной осью ориентирована по линии западо-северо-запад – востоко-юго-восток (265 градусов) (рис. 4: 3, 6, 7). На фотографии (рис. 4: 4) видно, что продольные желоба углублены и врезаны в стенки ямы, повторяя форму колёс, в середине, между колесами, их дно, соответственно, повышается. Длина кузова повозки, ограниченного выступами поперечных стенок, должна была быть существенно короче, чем длина всей конструкции. Желоба существенно расширялись на месте предполагаемого расположения колёс, оставляя, видимо, пространство для ступиц. Над северным жёлобом зачищены в сочленении кости туловища взрослого мужчины (рис. 4: 4). Этот фрагмент туловища лежал спиной вверх, что может говорить о постдепозиционном перемещении фрагмента тела (уложенного головой в восточный сектор) из повозки при её разрушении. На дне северного жёлоба обнаружен фрагмент глиняной банки (диаметр дна – около 6,5 см) (рис. 4: 5).

Курган М45. Соединён с курганом М59, располагаясь к юго-западу от него (рис. 5: 1, 5). Могильная яма имела размеры в плане 2,75×2,6 м, развёрнута длинной осью по линии западо-северо-запад – востоко-юго-восток (100 градусов) (рис. 5: 5, 6). На фотографии (рис. 5: 2) видно, что дно желобов повторяет форму колёс, при этом желоба в торцах имеют вертикальные стенки (возможно, стенки осыпались). Желоба и, соответственно, предполагаемые колеса почти не выступали за пределы «кузова», длина которого ограничена выступами поперечных стенок. Желоба расширялись на месте предполагаемого расположения колёс, оставляя, видимо, пространство для ступиц. Погребённый –

взрослая женщина, была уложена несколько выше уровня продольного выступа (на повозку), головой на востоко-юго-восток, вытянуто на спине (по мнению раскопщиков, выдвинутому на основании положения костей ног). На выступе под костями ног погребённой, а также в южном жёлобе сохранился большой объём деревянного тлена, из него были взяты пробы на радиоуглерод (см. ниже). В южном жёлобе найдены глиняный сосуд баночной формы со стянутым верхом и отогнутым венчиком (высота 10,6 см, диаметр дна – 9,4 см, устья – 12 см) (рис. 5: 3), а также полое бронзовое навершие высотой 4,5 см, наибольшим диаметром 3,2 см (рис. 5: 4).

Курган М59. Соединён с курганом М59, располагаясь к северо-востоку от него (рис. 5: 1, 5). Могильная яма имела размеры в плане 2,65×2,5 м, глубину 2 м, развёрнута длинной осью по линии западо-северо-запад – востоко-юго-восток (рис. 5: 5, 7). Нужно учитывать, что план могилы совершенно не соответствует фотографии (рис. 6: 1). На фотографии (рис. 6: 1) видно, что дно желобов повторяет форму колёс, при этом желоба в торцах врезаются в поперечные стенки. Желоба и, соответственно, предполагаемые колёса выступали за пределы «кузова», длина которого ограничена выступами поперечных стенок. В заполнении ямы собраны кости пожилой женщины. В северо-восточном углу ямы на дне жёлоба найдена каменная плочка размерами в плане 31×24 см (рис. 6: 2), в заполнении – фрагмент бронзового предмета шириной 2,9 см (рис. 6: 3).

Курган М47. Могильная яма имела размеры в плане 2,9×2,6 м, глубина её 1,9 м, развёрнута длинной осью по линии западо-северо-запад – востоко-юго-восток (100 градусов) (рис. 7: 1, 2). На фотографии (рис. 6: 3) видно, что дно желобов повторяет форму колёс. Желоба существенно расширены, создавая, видимо, пространство для помещения ступиц. Кости погребённого – взрослого мужчины – собраны выше продольного выступа, что говорит о размещении покойного в кузове повозки. Над продольным выступом и в юго-восточном углу ямы обнаружены два глиняных сосуда коричневатого-красноватого цвета. Первый сосуд (высота 12,2 см, диаметр устья 13,5 см, дна – 10,5 см) имеет чугуновидную форму, орнаментирован под устьем прочерченными треугольными шевронами с наколами внутри (рис. 6: 5). Второй сосуд – баночной формы со стянутым в верхней части туловом и отогнутым венчиком (высота 17,4 см, диаметр устья – 14 см, дна – 9,5 см) (рис. 6: 6). Рисунок сосуда в публикации не соответствует фотографии, поэтому этот рисунок не приводится.

Курган М57. Соединён с курганом М58, располагаясь к северо-северо-западу от него (рис. 7: 8). Могильная яма имела размеры в плане 2,9×2,3 м, глубину 1,5 м, развёрнута длинной осью по линии западо-северо-запад – востоко-юго-восток (290 градусов) (рис. 7: 8, 9). Погребённый – взрослая женщина. В заполнении ямы найдены фрагменты баночного глиняного сосуда (рис. 7: 7), целый и обломанный бронзовые предметы с грибовидными навершиями (рис. 7: 4, 5), а также бронзовая пластинка (рис. 7: 6).

Курган М58. Соединён с курганом М57, располагаясь к юго-юго-востоку от него (рис. 7: 8). Могильная яма имела «диаметр» 3 м, глубину 1,6 м, развёрнута длинной осью по линии запад – восток с небольшим смещением (275 градусов) (рис. 7: 8, 10). На фотографии (рис. 7: 3, в публикации ошибочно названа М57) видно, что дно желобов повторяет форму колёс, при этом желоба в торцах врезаются в поперечные стенки. Желоба и, соответственно, предполагаемые колёса выступали за пределы «кузова», длина которого ограничена выступами поперечных стенок. Пазы в поперечных стенках явно недокопаны. В нижней части ямы видно большое количество истлевшего дерева (остатки повозки), на котором залегают разрозненные человеческие кости. Погребённый – взрослая женщина. В юго-восточном углу, в жёлобе найден глиняный сосуд баночной формы красно-коричневого цвета (высота – 18,5 см, диаметр устья – 13,8 см, дна – 8,2 см) (рис. 8: 1), в сосуде обнаружен бронзовый косметический стержень с ромбовидным навершием длиной 17,4 см (рис. 8: 2), в юго-западном

углу найдена бронзовая миска с вырезом (высота – 3 см, диаметр устья – 11 см, дна – 7 см) (рис. 8: 3). В заполнении найдены фрагменты керамики и цилиндрический каменный бисер, четыре штуки, длиной от 5 до 8 мм (рис. 8: 4).

Курган М62. Единственный памятник, в котором, возможно, не было ямы в форме повозки. В тексте и на плане указывается, что в центре кургана была округлая яма диаметром 1,38 м, глубиной 0,4 м. На фотографии в публикации видно выкопанную из этой ямы ещё одну овальную яму глубиной около 1 м, на плане кургана она не обозначена. В заполнении верхней ямы найден обломок бронзового украшения с грибовидным окончанием (рис. 8: 6). Приводятся найденные где-то в кургане фрагменты глиняного сосуда красно-коричневого цвета баночной формы (высота 13,3 см, диаметр устья – 12,5 см, дна – 8,5 см) (Рис. 8: 5).

По деревянному тлену со дна могилы в кургане М45 в радиоуглеродной лаборатории Пекинского университета была получена дата BA071283 – 3890±35 лет назад, что с учётом калибровки по программе OxCal v.3.10 составляет 2470–2340 лет до н.э. с вероятностью 68,2% и 2480–2230 лет до н.э. с вероятностью 95,4 % (Синицын Саэньсаи 2013: 195).

Представленные в настоящей статье материалы раскопок в Саэньсаи убедительно показывают, что обряд погребения предполагал размещение тела человека на дне кузова повозки. Кости всех погребённых найдены выше дна, в основном над продольным выступом, вместе с дном повозки тело полностью или частично могло смещаться в желоба для установки колёс. Таким образом, помещение в яме повозки можно предполагать не только для случаев, когда кости погребённого лежат на древесном тлене (М45, М58), но и для остальных случаев. Форма поперечных стенок, в которых вырезались вогнутые желоба для установки колёс, наглядно свидетельствует о том, что кузов повозки был короче всей её длины, и колёса выступали вперед и назад. Изучение размеров ям и желобов показывает, что диаметр колёс не превышал 1–1,2 м, минимальная длина кузова повозки составляла 1,5–1,7 м (в ряде случаев для кузова как будто оставалась более длинная площадка, однако это может быть следствием некачественной зачистки или осыпания стенки ямы). Общие параметры ям и параметры предполагаемых к размещению повозок совпадают с параметрами «фигурных ям» восточноманьчской катакомбной культуры и фрагментов повозок, иногда находимых в этих ямах (см. напр. Синицын, Эрднеев 1971: рис. 23). Наиболее схоже с могилами Саэньсаи погребение 8 кургана 2 группы Шахаевская II (Фёдорова-Давыдова 1983: 40–42; рис. 6). Входная шахта катакомбы этого погребения размерами около 2,1×1,55 м имела вогнутые продольные стенки, а в местах расширения этих стенок дно могилы было понижено на 10–33 см. В этих выемках стояли четыре сплошных колеса диаметром около 70 см. Кузов повозки, поставленный на дно между колёсами, имел размеры 1,05×1,4 м. На кузове было произведено «пакетное» захоронение взрослого человека. На дне этой шахты вместе с костями ребёнка был обнаружен, в частности, сосуд чугунковидной формы, аналогичный сосуду из кургана Саэньсаи М47 (Фёдорова-Давыдова 1983: рис. 19, 2). Кроме того, интересным выглядит совпадение рассчитанных нами параметров тянь-шаньских повозок и размеров полностью сохранившегося саркофага на колесах, обнаруженного в могиле Утамышского кургана 1 (Каякентский район Республики Дагестан) (Котович и др. 1980: 45–50). Саркофаг (кузов повозки) был изготовлен из цельного ствола дуба диаметром 1,2 м, имел длину в средней части 1,65 м, длина внутренней полости – 1,45 м. Диаметр колёс, судя по плану, составлял около 1 м. Почти на половину своего диаметра колёса выступали за пределы гробовища. Датировать этот комплекс по характеру находок в нём можно примерно XXIV веком до н.э., в то время как восточноманьчская культура по данным радиоуглеродного датирования с учётом дат лолинских комплексов относится к XXVI–XXIII векам до н.э. (Мимоход 2013: 199, 283–284, илл. 110). Наиболее древней «фигурной» могилой, в которой была размещена погребальная повозка,

является, по всей видимости, погребение 25 кургана 1 у с. Раздольное в Крыму, относимое авторами раскопок к ямной культуре (Колтухов и др. 1994: 35, рис. 15): здесь обнаружены пазы для колёс и центральный выступ дна подпрямоугольной формы. На центральном выступе был прослежен тлен деревянной конструкции длиной 1,9 м, шириной 1,2 м, толщиной 5 см, на которой были уложены тела трёх погребённых.

Ряд бронзовых предметов, обнаруженных в «фигурных могилах» Саэньсаи, находит убедительные аналогии в среднеазиатских материалах конца III – начала II тысячелетий до н.э. Так, плоские дисковидные зеркала, крупные косметические стержни с копьевидным навершием, изделия из витого бронзового стержня входят в инвентарь могильника Заманбаба (Гулямов и др. 1966: табл. XVI), на могильниках Сапаллитепа и Гонура найдены и бронзовые сосуды из тонкого листа, и дисковидные зеркала, и косметические стержни (Аскаров 1977: табл. 27, 6, 7; 37: 7; Sarianidi 2007: 149–150). Культура Заманбаба может быть отнесена к XXIII–XXI векам до н.э., в то время как начало раннего этапа сапаллинской культуры – к XX веку до н.э., а гонурский некрополь – к 2200–1800 годам до н.э. (Kaniuth 2006: 159; Зайцева и др. 2008: 170–171).

Китайские археологи сравнивают неорнаментированную керамику вышеописанных комплексов из Саэньсаи с чемурчекскими каменными и глиняными сосудами из «могильника Кэрмуци», а также с окуневскими и андроновскими банками (Синьцзян Саэньсаи 2013: 163–164). На мой взгляд, эти аналогии совершенно нереальны. Баночные сосуды обоих представленных типов, а также чугуновидный сосуд с орнаментом в виде треугольных фестонов, заполненных точками, можно попытаться сравнить с керамическим материалом позднекатакомбного времени Восточной Европы; это задача дальнейшего исследования. Так, близкую аналогию сосуду из кургана М47 представляет чугуновидный сосудик с орнаментом из округлых вдавлений палочки, найденный в фигурной яме с повозкой погребения 8 кургана 2 группы Шахаевская II в Ростовской области (Фёдорова-Давыдова 1983: рис. 19: 2) (см. выше). Каменный ковшик из кургана М38 (рис. 2: 2) обнаруживает формальное сходство с керамическими приземистыми ковшами лопинской культуры, имеющими толстую короткую ручку: эти сосуды, найденные преимущественно на Верхнем Маньче, относятся к посткатакомбному времени – к XXII–XVIII векам до н.э. (Мимоход 2013: 66–68, илл. 46, 1–6). Не исключено, что появление в чемурчекском контексте каменных ковшиков с короткой цилиндрической или цилиндроконической рукояткой можно объяснить влиянием Саэньсаи (Ковалев, Эрдэнэбаатар 2014а: рис. 177, 2, 222, 2; см. также статью А. А. Ковалева в настоящем издании).

Баночный сосуд из кургана М37, украшенный рядами наклонных отпечатков гребенчатого штампа (рис. 1: 4) находит ближайшую аналогию в материалах исследованных нами восточно-казахстанских курганов раннего бронзового века с коридорами: Айна-Булак I, курганы 1, 3 (Ковалев и др. 2014: 21, 2, 63, 64), что говорит о связях Саэньсаи с племенами Восточного Казахстана чемурчекского времени. Результатом влияния Саэньсаи на восточноказахстанский «чемурчек» следует считать появление в курганах Алкабека погребений в повозках, установленных в фигурных ямах – комплексы Копа 2 и Копа 3 (Ковалев и др. 2014: 75–109).

Можно заключить, что на могильнике Саэньсаи обнаружены могильные сооружения неизвестной ранее культуры конца III – начала II тысячелетий до н.э., погребальный обряд которой (захоронение в повозке, установленной в фигурную яму особой формы) является развитием погребального обряда восточноманьчжской катакомбной культуры. Вероятно, носители культуры Саэньсаи мигрировали из Северо-Западного Прикаспия в Восточный Тянь-Шань через Среднюю Азию, сохранив на новом месте жительства приобретённые связи с развитыми культурами Бактрии и Маргианы. Культуру Саэньсаи необходимо рассматривать как неотъемлемый фактор культурных процессов эпохи бронзы во Внутренней Азии.

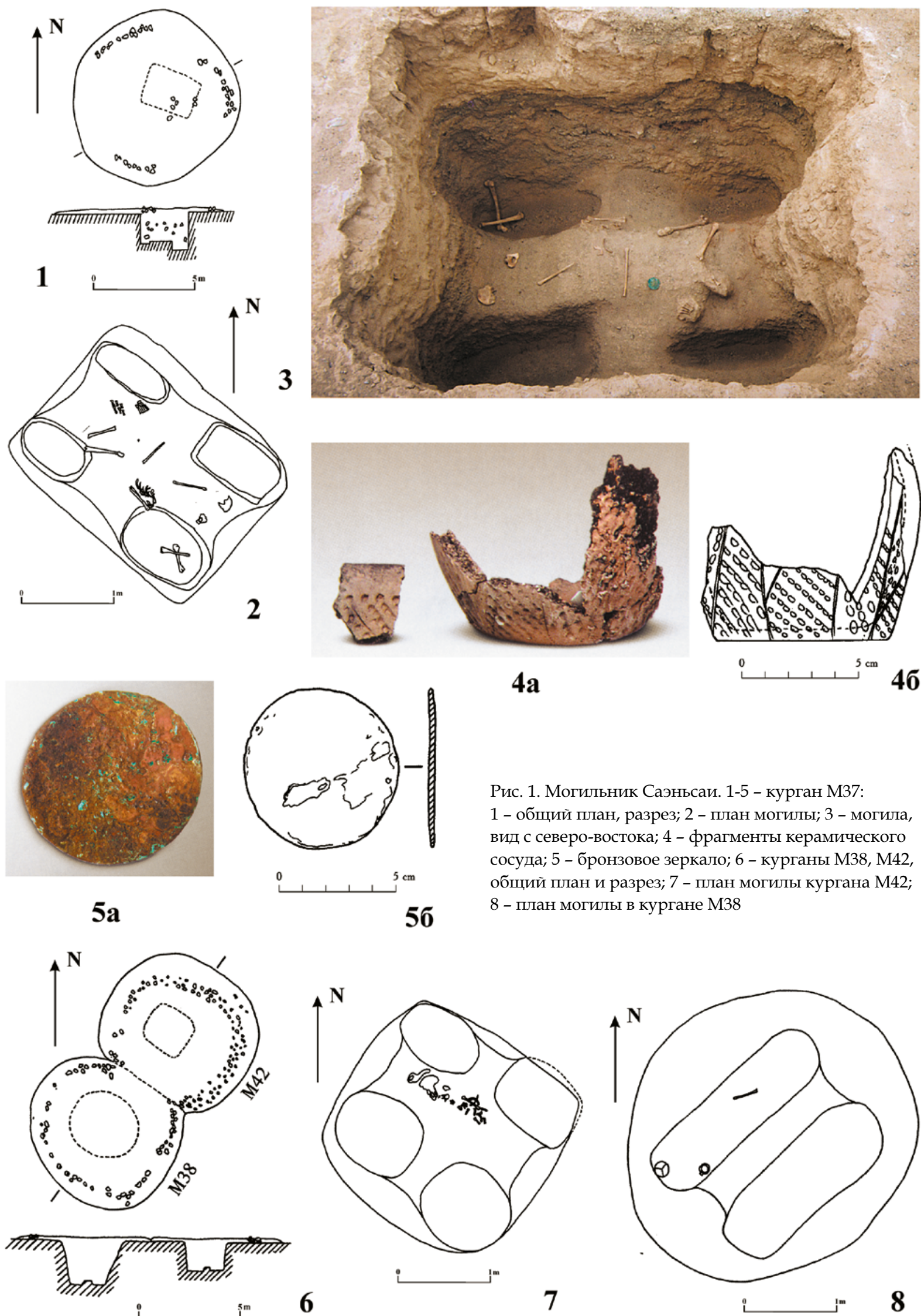

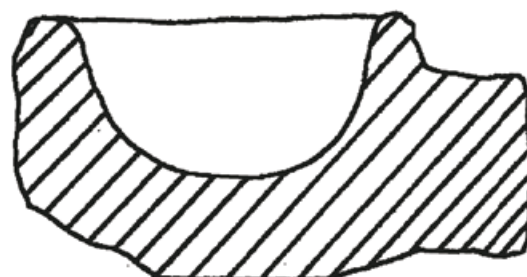
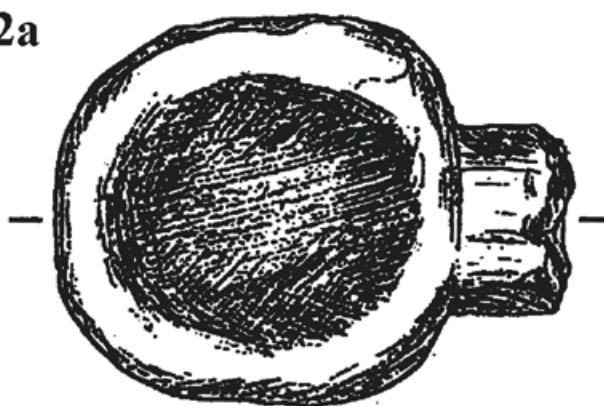
Рис. 1. Могильник Сазньсаи. 1-5 – курган М37: 1 – общий план, разрез; 2 – план могилы; 3 – могила, вид с северо-востока; 4 – фрагменты керамического сосуда; 5 – бронзовое зеркало; 6 – курганы М38, М42, общий план и разрез; 7 – план могилы кургана М42; 8 – план могилы в кургане М38

1

2a

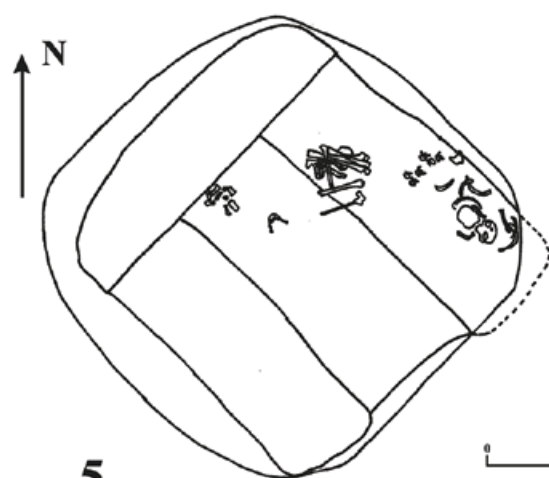

2б

0 5 cm

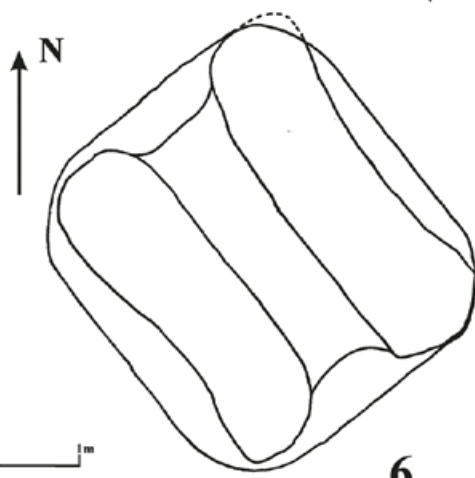

3

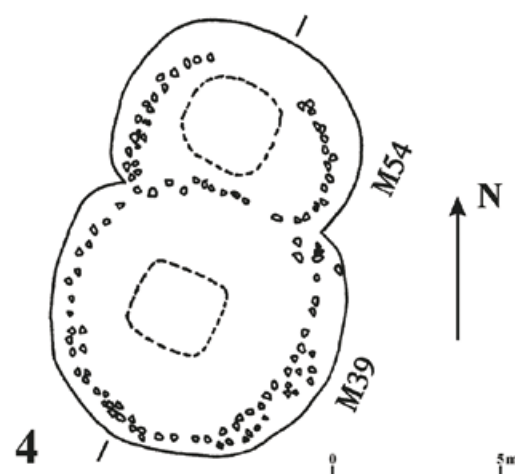

5

0 1 m

6

4

0 5 m

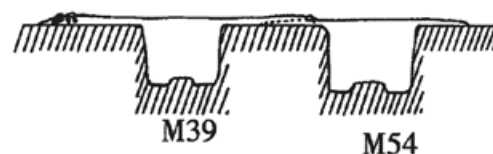

Рис. 2. Могильник Саэньсаи. 1 – курган М38, могила, вид с северо-востока; 2 – курган М38, каменный ковш; 3 – курган М42, могила, вид с северо-запада; 4 – курганы М39, М54, общий план и разрез; 5 – план могилы в кургане М54; 6 – план могилы в кургане М39

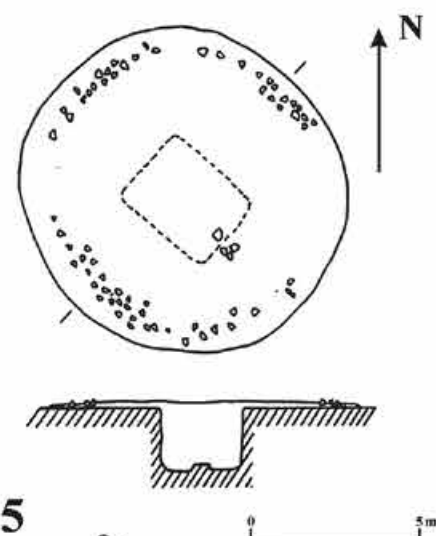
2

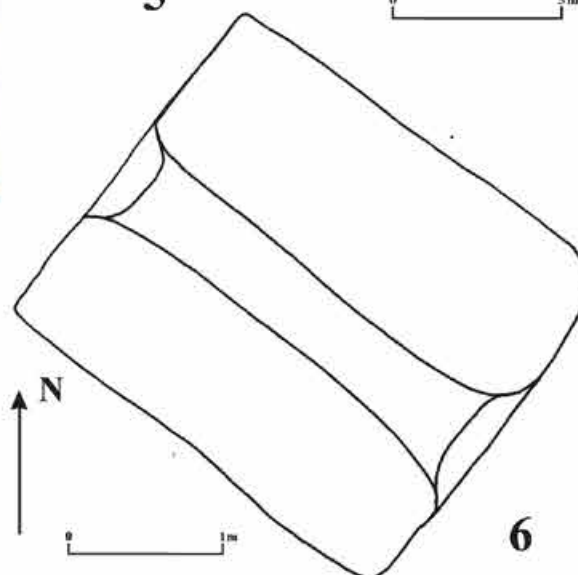
4a

3

5

6

Рис. 3. Могильник Сазньсаи. 1 – курганы М39 и М54, вид с северо-запада(?); 2 – могила в кургане М39, вид с юго-востока; 3 – могила в кургане М54, вид с юго-востока; 4 – курган М54, фрагмент керамического сосуда; 4 – курган М41 (общий план, разрез); 5 – план могилы в кургане М41

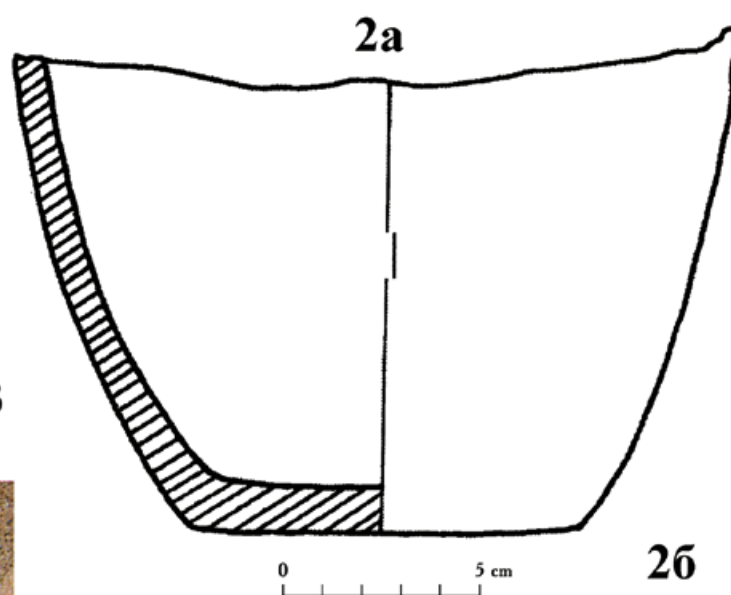
1

2

3

2a

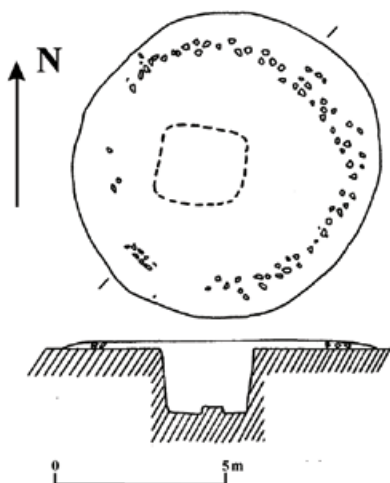
26

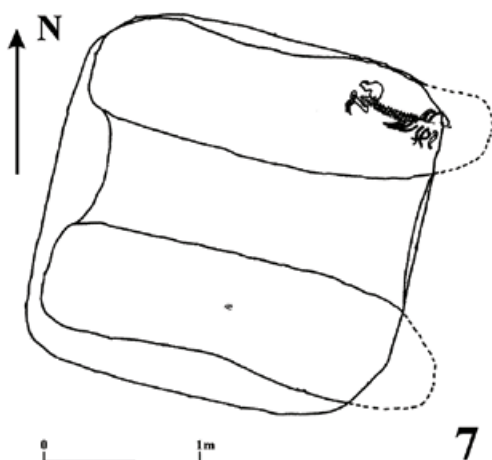
4

5

6

7

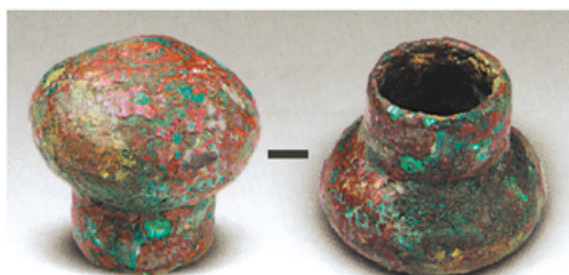
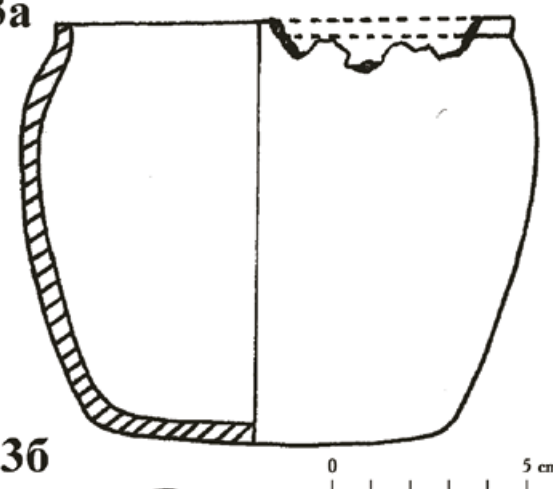
Рис. 4. Могильник Саэньсаи. 1 – могила в кургане М41, вид с юга; 2 – курган М41, фрагмент глиняного сосуда; 3-7: курган М43: 3 – вид с юга; 4 – могила, вид с северо-северо-востока; 5 – фрагмент керамического сосуда, 6 – общий план, разрез; 7 – план могилы

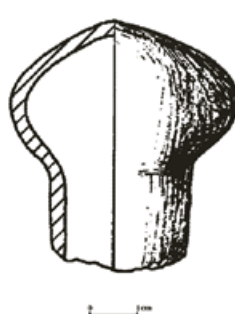
1

3a

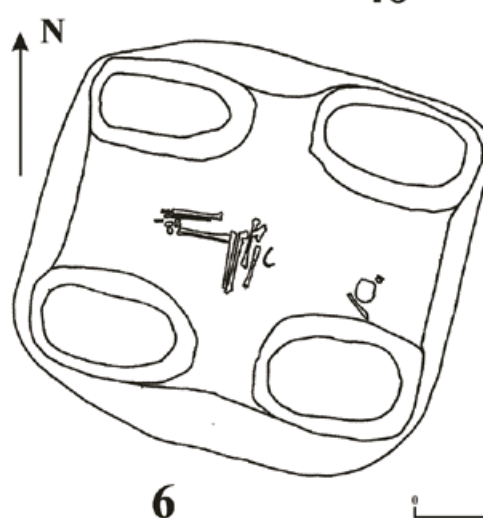
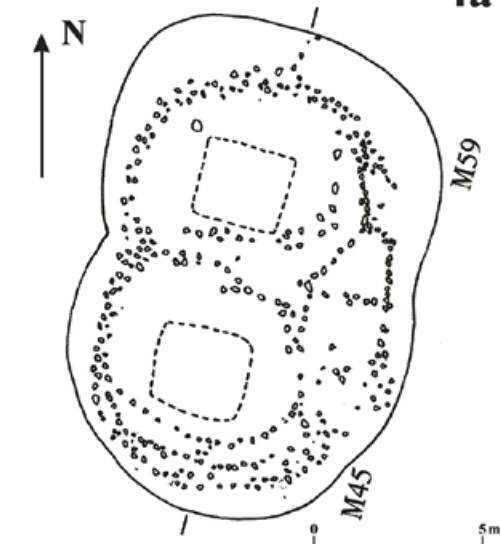
4a

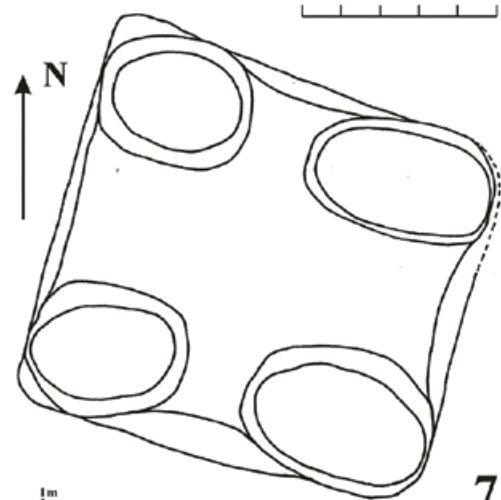
2

4b

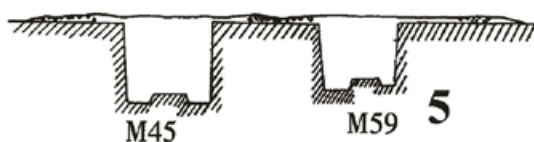
3b

6

7

M45

M59

5

Рис. 5. Могильник Сазньсаи. 1 – курганы M45, M59, вид с юго-востока; 2-4, 6 – курган M45: 2 – могила, вид с юго-запада; 3 – керамический сосуд; 4 – бронзовое навершие; 6 – план могилы; 5 – курганы M45, M59, общий план и разрез; 7 – план могилы в кургане 59

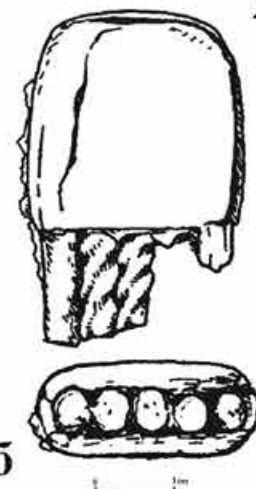
1

2

3a

3б

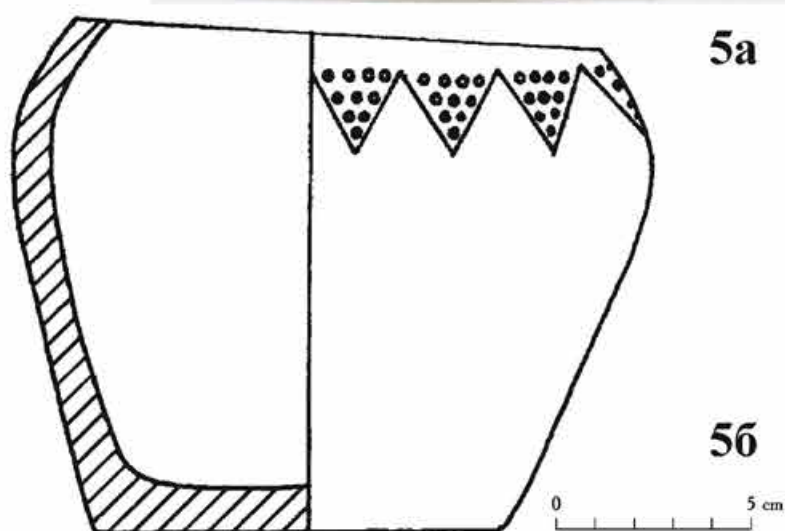
4

5a

6

5б

Рис. 6. Могильник Сэньсаи. 1-3 - курган М59: 1 - могила, вид с юго-востока; 2 - каменная плешка; 3 - бронзовое изделие; 4-6 - курган М47: 4 - могила, вид с северо-запада; 5, 6 - керамические сосуды

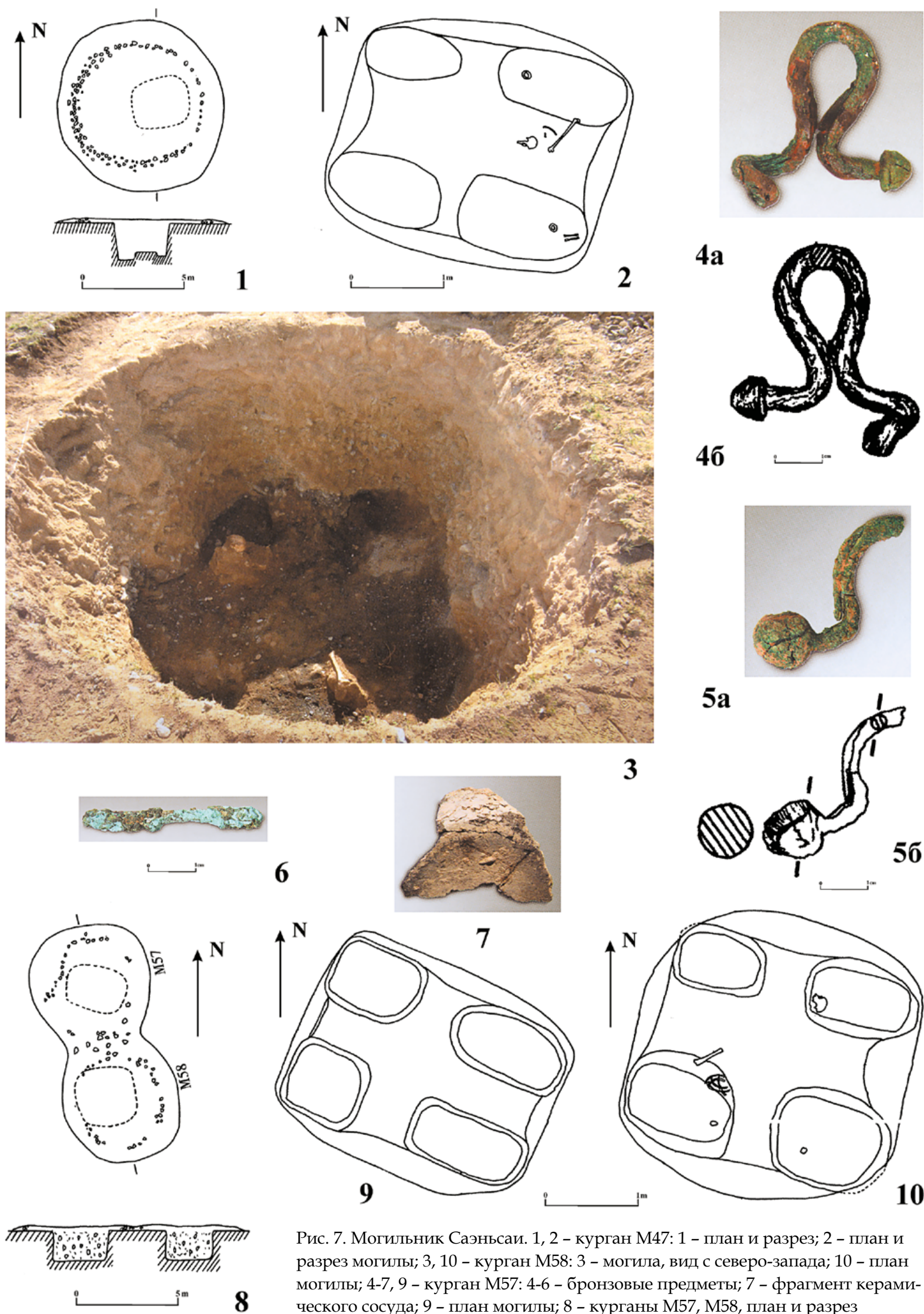

Рис. 7. Могильник Сазньсаи. 1, 2 – курган М47: 1 – план и разрез; 2 – план и разрез могилы; 3, 10 – курган М58: 3 – могила, вид с северо-запада; 10 – план могилы; 4-7, 9 – курган М57: 4-6 – бронзовые предметы; 7 – фрагмент керамического сосуда; 9 – план могилы; 8 – курганы М57, М58, план и разрез

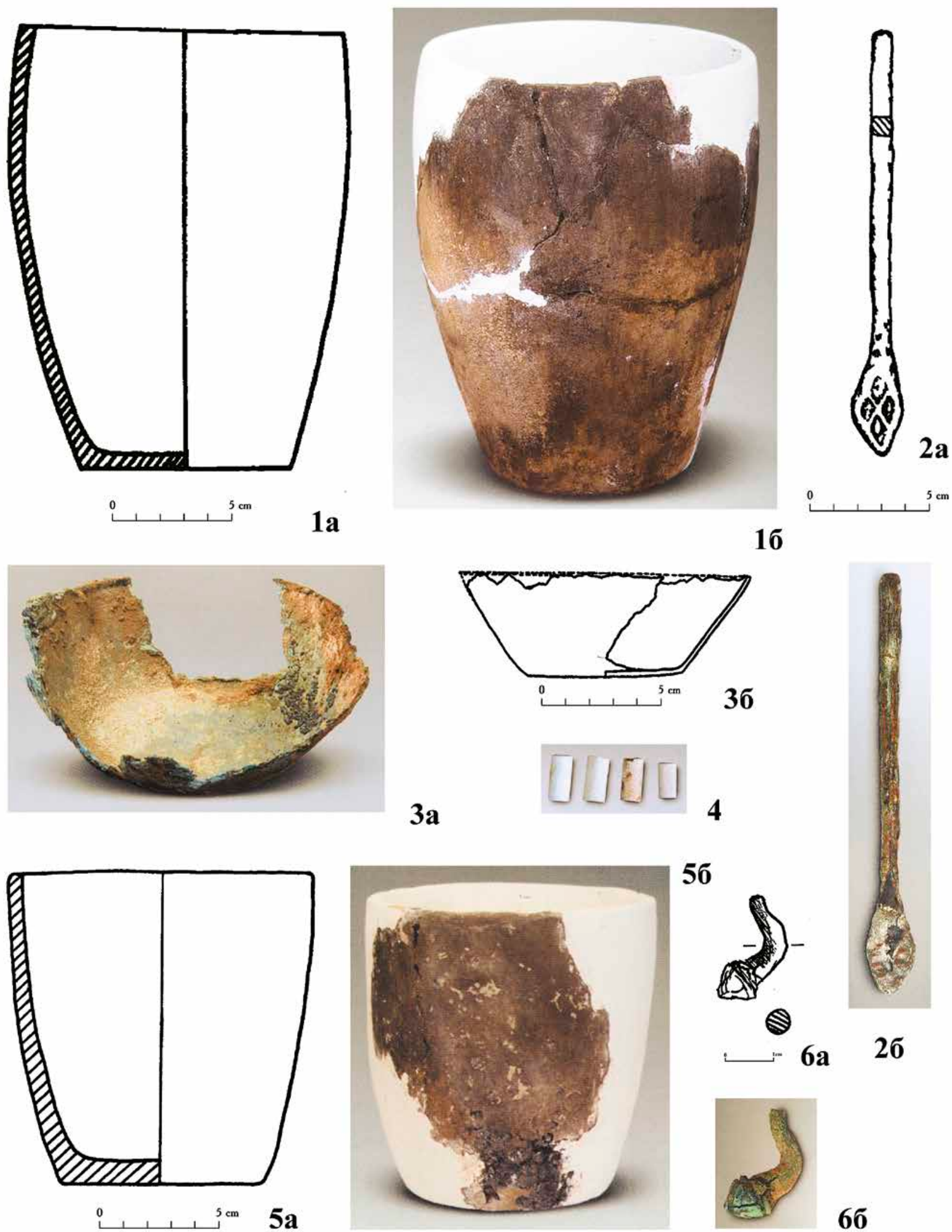

Рис. 8. Могильник Сазньсаи. 1-4 – курган М58: 1 – керамический сосуд; 2 – бронзовый косметический стержень; 3 – бронзовый сосуд; 4 – каменный бисер; 5, 6 – курган М62: 5 – керамический сосуд; 6 – фрагмент бронзового предмета

ЛИТЕРАТУРА

На русском языке

Аванесова Н.А. Культура пастушеских племен эпохи бронзы Азиатской части СССР (по металлическим изделиям). Ташкент : ФАН Уз. ССР, 1991. 200 с.

Аскарров А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент: ФАН Уз. ССР, 1977. 232 с.

Вадецкая Э.Б., Поляков А.В., Степанова Н.Ф. Свод памятников афанасьевской культуры. Барнаул: АЗБУКА, 2014. 380 с.

Варенов А.В. О скифо-сакском компоненте в могильнике Кээрмуци // Гуманитарные исследования: итоги последних лет. Сборник тезисов научной конференции к 35-летию гуманитарного факультета НГУ. Новосибирск, 1997. С. 40–44.

Варенов А.В. Южносибирские культуры эпохи ранней и поздней бронзы в Восточном Туркестане // Гуманитарные науки в Сибири, 1998а. №3. С. 60–72. (Серия: Археология и этнография).

Варенов А.В. «Афанасьевские» древности из Северного Синьцзяна и их алтайские аналоги // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Материалы научно-практической конференции. Вып. IX. Барнаул, 1998б. С. 77–81.

Варенов А.В. Материалы новой культуры эпохи бронзы из могильника Кээрмуци в Северном Синьцзяне // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Вып. 2. Горизонты Евразии. Сборник научных статей. Новосибирск, 1999а. С. 11–28.

Варенов А.В. Новая культура эпохи бронзы из китайской части Алтая // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. № 4. Горно-Алтайск, 1999б. С.53–59.

Варенов А.В. Скифские материалы из китайской части Алтая // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1999в. С. 26–30.

Варенов А.В. Новая культура эпохи бронзы из Северного Синьцзяна // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Вып. X. Барнаул, 1999г. С. 184–189.

Варенов А.В. Средневековые древности из могильника Кээрмуци в Восточном Туркестане (Синьцзяне) // Археология и культурная антропология Дальнего Востока и Центральной Азии. Владивосток, 2002. С. 253–262.

Волков В.В. Оленные камни Монголии. Улан-Батор: Изд-во АН МНР, 1981. 253 с.

Волков В.В. Оленные камни Монголии. М. : Научный мир, 2002. 248 с.

Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В. Синташта: Археологические памятники арийских племён Урало-Казахстанских степей: в 2-х ч. Ч. 1. Челябинск: Юж.-Урал. кн. из-во, 1992. 408 с.

Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Том первый. Описание природы этих стран. СПб., 1914. 570 с.

Грушин С.П. Поселение Березовая Лука: реконструкция системы жизнеобеспечения // Известия Алтайского государственного университета. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2008. Вып. 4/2. С. 22–35.

Грушин С.П. Культура жизнеобеспечения и производства населения степного и лесостепного Обь-Иртышья во второй половине III – первой четверти II тыс. до н.э.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Барнаул, 2013. 54 с.

Грушин С.П. Археология Рудного Алтая: исследование древних и средневековых памятников у горы Тараскина. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2014. 118 с.

Грушин С.П., Ковалев А.А. Исследования на могильнике Усть-Каменка-II в северо-западном Алтае // Культура как система в историческом контексте: опыт Западно-

Сибирских археолого-этнографических совещаний: мат-лы XV Междунар. Западно-Сибирской археолого-этнографической конф. Томск: Аграф-Пресс, 2010. С. 140–142.

Грушин С.П., Мунхбаяр Ч., Тишкин А.А., Фрибус А.В. Цветные изображения на каменных плитах погребальных комплексов ранней бронзы в Западной Монголии // Труды Всероссийского археологического съезда в Казани. Том IV. Казань, 2014. С. 15–19.

Грушин С.П., Папин Д.В., Позднякова О.А., Тюрина Е.А., Федорук А.С., Хаврин С.В. Алтай в системе металлургических провинций энеолита и бронзового века. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2009. 160 с.

Грушин С.П., Тишкин А.А. Результаты определения находок древесины из памятников ранней бронзы Верхнего Приобья // Теория и практика археологических исследований. Вып. 6. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2011. С. 161–165.

Гулямов Я.Г., Исламов У., Аскарлов А. Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зерафшана. Ташкент: ФАН Уз. ССР, 1966. 267 с.

Дегтярева А.Д. История металлопроизводства Южного Зауралья в эпоху бронзы. Новосибирск: Наука, 2010. 162 с.

Дегтярева А.Д., Грушин С.П., Шайхутдинов В.М. Металлообработка населения елунинской культуры Верхней Оби (предварительные результаты металлографического исследования) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. № 2 (13). С. 27–35.

Зайцева Г.И., Дубова Н.А., Семенов А.А., Реймар П., Мэллори Дж., Юнгнер Х. Радиоуглеродная хронология памятника Гонур Деппе // С. 166–179. Труды Маргианской археологической экспедиции. Том 2. М.: Старый сад, 2008. 253 с.

Зах В.А. Погребение кротовской культуры у с. Ордынское // Сибирь в древности. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1979. С. 31–32.

Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж. Культура древних скотоводов и металлургов Сары-Арки. Алма-Ата: Гылым, 1992. 247 с.

Кирчо Л.Б. Древнейший колесный транспорт на юге Средней Азии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. № 1(37). С. 25–33.

Кирюшин Ю.Ф. Новые могильники эпохи ранней бронзы на Верхней Оби // Археологические исследования на Алтае. Барнаул, 1987. С. 100–125.

Кирюшин Ю.Ф. Энеолит и ранняя бронза Западной Сибири. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2002. 294 с.

Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П., Тишкин А.А. Погребальный обряд населения эпохи ранней бронзы Верхнего Приобья (по материалам грунтового могильника Телеутский Взвоз-1. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2003. 333 с.

Кирюшин К.Ю., Кирюшин Ю.Ф. Культурно-хронологические комплексы поселения Тыткескень-2 (итоги работ 1988–1994 гг.). Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2008. 335 с.: ил.

Кирюшин Ю.Ф., Семибратов В.П., Кунгуров А.Л., Грушин С.П. Материалы эпохи бронзы с поселения Тыткескень-VI на Средней Катунь // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XII: материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2006 г. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2006. С. 370–373.

Кирюшин Ю.Ф., Симонов Е.В. Каменный сосуд из Угловского района // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Материалы научно-практической конференции. Выпуск VIII. Барнаул, 1997. С. 167–171.

Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А. Скифская эпоха Горного Алтая. Часть I. Культура населения в раннескифское время. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1997. 232 с.

Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А., Грушин С.П., Эрдэнэбаатар Д., Мунхбаяр Ч. Археологические исследования в Монголии и на Алтае // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2009. Т. XV. С. 287–290.

Ковалев А.А. Могильник Верхний Аскиз I, курган 2 // Окуневский сборник. Культура. Искусство. Антропология. СПб.: Петро-РИФ, 1997. С. 80–112.

Ковалев А.А. Древнейшая миграция из Загроса в Китай и проблема прародин тохаров // Археолог: детектив и мыслитель. Сборник статей, посвященный 77-летию Льва Самойловича Клейна. СПб: Изд-во С.Петербург. ун-та, 2004. С. 249–292.

Ковалев А.А. Чемурчекский культурный феномен: его происхождение и роль в формировании культур эпохи ранней бронзы Алтая и Центральной Азии // Западная и Южная Сибирь в древности. Сборник научных трудов, посвященный 60-летию со дня рождения Юрия Федоровича Кирюшина. Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2005. С. 178–184.

Ковалев А.А. Чемурчекский культурный феномен (статья 1999 года) // «А.В.». Сборник научных трудов в честь 60-летия А.В. Виноградова. СПб: Культ-информ-пресс, 2007. С. 25–76.

Ковалев А.А. Чемурчекский феномен как продукт эволюции мегалитов атлантического побережья Франции (по материалам радиоуглеродного датирования мегалитических гробниц Западной Европы и памятников чемурчекской культуры) // Роль естественнонаучных методов в археологических исследованиях. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2009. С. 130–140.

Ковалев А.А. Полевые исследования чемурчекских памятников Монголии и Казахстана как основа для разрешения проблемы происхождения чемурчекского культурного феномена // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4-2(68). С. 99–104.

Ковалев А.А. Великая чемурчекская миграция из Франции на Алтай в начале третьего тысячелетия до н.э. // Российский археологический ежегодник. № 1. 2011. СПб: Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2011. С. 183–244.

Ковалев А.А. Древнейшие статуи Чемурчека и прилегающих территорий. СПб.: МИСР, 2012а. 158 с.

Ковалев А.А. Древнейшие европейцы в сердце Азии: чемурчекский культурный феномен как ключ к решению проблемы тохарской прародины // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. Материалы международной научной конференции, посвященной 110-летию выдающегося российского археолога М.П. Грязнова. СПб.: ИИМК РАН, «Периферия», 2012б. Кн. 2. С. 49–57.

Ковалев А.А. Бассейн верхней Кобдо как чемурчекская ритуальная территория // Археология Западной Сибири и Алтая: опыт междисциплинарных исследований: сборник статей, посвященный 70-летию профессора Ю.Ф. Кирюшина. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2015. С. 391–395.

Ковалев А.А., Самашев З.С., Сунгатай С. Исследования археологических памятников раннего периода бронзового века в Восточном Казахстане (1998–2000 годы) // Древнейшие европейцы в сердце Азии: чемурчекский культурный феномен. Часть I. Результаты исследований в Восточном Казахстане, на севере и юге Монгольского Алтая. СПб.: Изд-во ЛЕМА, 2014а. С. 9–162.

Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д. Две традиции использования оленных камней Монголии // Каменная скульптура и мелкая пластика древних и средневековых народов Евразии (Труды САИПИ 3). Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2007. С. 99–105.

Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д. Ранний и средний периоды бронзового века Монголии в свете открытий Международной Центрально-Азиатской археологической экспедиции // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: материалы международной научной конференции (Улан-Удэ, 20–24 сентября 2010 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010а. С. 89–103.

Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д. Поздний бронзовый век и начало раннего железного века Монголии в свете открытий Международной Центрально-Азиатской археологической экспедиции // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: материалы международной научной конференции (Улан-Удэ, 20–24 сентября 2010 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010б. С. 104–117.

Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д. Афанасьевско-чемурчекская курганная группа Кургак гови (Хуурай говь) и вопросы внешних связей афанасьевской культуры // Афанасьевский сборник. Барнаул: АЗБУКА, 2010в. С. 91–108.

Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д. Исследования чемурчекских курганов в Булган сомоне Ховд (Кобдоского) аймака Монголии в 2003–2010 годах // Древнейшие европейцы в сердце Азии: чемурчекский культурный феномен. Часть I. Результаты исследований в Восточном Казахстане, на севере и юге Монгольского Алтая. СПб.: Изд-во ЛЕМА, 2014а. С. 235–406.

Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д. Исследования ритуальных оград чемурчекского облика и связанных с ними памятников в Баян-Ульги аймаке Монголии в 2004 году // Древнейшие европейцы в сердце Азии: чемурчекский культурный феномен. Часть I.

Результаты исследований в Восточном Казахстане, на севере и юге Монгольского Алтая. СПб.: Изд-во ЛЕМА, 2014б. С. 163–234.

Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д. Открытие в центре Евразии новой культуры эпохи развитой бронзы (мунх-хайрханская культура) // Российский археологический ежегодник. № 4. 2014. СПб: ООО «Университетский издательский консорциум», 2014в. С. 194–225.

Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д., Зайцева Г.И., Бурова Н.Д. Радиоуглеродное датирование курганов Монгольского Алтая, исследованных Международной Центрально-азиатской археологической экспедицией, и его значение для хронологического и типологического упорядочивания бронзового века Центральной Азии // Древние и средневековые кочевники Центральной Азии. Барнаул: Азбука, 2008. С. 172–186.

Козюменко Е.В. Комплекс с двумя антропоморфными стелами из кургана у станицы Усть-Мечетинской. Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. Выпуск 11. Азов, 1993. С. 44–54.

Колтухов С.Г., Кислый А.Е., Тощев Г.Н. Курганные древности Крыма (по материалам раскопок Северо-Крымской экспедиции в 1991–1992 годах). Запорожье, 1993. 121 с.

Косарев М.Ф. Бронзовый век Западной Сибири. М.: Наука, 1981. 282 с.

Котович В.Г., Котович В.М., Магомедов С.М. Утамышские курганы // Северный Кавказ в древности и в средние века. М.: Наука, 1980. С. 43–61.

Крылова Л.П. Керносовский идол (стела) // Энеолит и бронзовый век Украины. Исследования и материалы. Киев: Наукова думка, 1976. С. 36–45

Кубарев В.Д. Петроглифы Шивээт-Хайрхана (Монгольский Алтай). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009а. 420 с.

Кубарев В.Д. Памятники каракольской культуры Алтая. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009б. 263 с.

Кубарев В.Д. Петроглифы Калбак-Таша I (Российский Алтай). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. 444 с.

Кубарев В.Д., Цэвэндорж Д., Якобсон Э. Петроглифы Цагаан-Салаа и Бага-Ойгура (Монгольский Алтай). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. 640 с.

Кузьмина Е.Е., Ляпин А.А. Новые данные о распространении колесного транспорта в Туркмении // Новые исследования по археологии Туркменистана. Ашхабад: Ылым, 1980. С. 34–44.

Кунгуров А.Л. Неолит Верхнего Причумышья // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: материалы научно-практической конференции. Выпуск VIII. Барнаул, 1997. С. 98–104.

Кунгурова Н.Ю. Графические изображения на гальках Усть-Куяма // Степи Евразии в древности и средневековье. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Михаила Петровича Грязнова. Книга II. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2002. С. 81–84.

Курманкулов Ж., Ермолаева А.С., Калиева Ж.С. Археологические исследования на поселении Талдысай // Историко-культурное наследие Сары-Арки. Караганда, 2007. С. 93–106.

Лазаретов И.П. Окуневские могильники в долине реки Уйбат // Окуневский сборник. Культура. Искусство. Антропология. СПб.: Петро-РИФ, 1997. С. 19–64.

Липский А.Н., Вадецкая Э.Б. Могильник Тас Хазаа // Окуневский сборник 2. Культура и её окружение. СПб: Элексис принт, 2006. С. 9–52.

Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Наука Каз. ССР, 1966. 435 с.

Миклашевич Е.А. Некоторые дополнительные материалы в связи с публикацией плит из могильника Лебяжье // Вестник САИПИ. Вып. 6–7, 2003–2004. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2005. С. 17–27.

Миклашевич Е.А. Окуневские лошади: к проблеме появления одомашненной лошади в Южной Сибири // Окуневский сборник 2. Культура и её окружение. СПб: Элексис принт, 2006. С. 191–211.

Мимоход Р.А. Лолинская культура. Северо-Западный Прикаспий на рубеже среднего и позднего периодов бронзового века. М.: ИА РАН, 2013. 568 с. (Материалы охранных археологических исследований. Том 16).

Молодин В.И., Алкин С.В. Памятники афанасьевского времени на северо-западе Китая (Синьцзян) // Афанасьевский сборник 2. Барнаул: АЗБУКА, 2012. 212 с.

Молодин В.И., Дураков И.А. Погребения эпохи ранней-развитой бронзы могильника Ордынское-1 (новая версия историко-культурной интерпретации) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2013. № 4 (56). С. 84–101.

Молодин В.И., Епимахов А.В., Марченко Ж.В. Радиоуглеродная хронология культур эпохи бронзы Урала и юга Западной Сибири: принципы и подходы, достижения и проблемы // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 3: Археология и этнография. С. 136–167.

Мунхбаяр Ч. Результаты раскопок в 2010 г. кургана эпохи бронзы в Западной Монголии // История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай): мат. межд. конф. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2011. С. 208–214.

Ожередов Ю.И., Мунхбаяр Ч. Исследования Международной археологической экспедиции Томского и Ховдского университетов в Западной Монголии в 2009 году. Краткие итоги // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов (материалы X международной конференции, г. Ховд, 20-21 августа 2011 года). Том II. Общественные науки. Ховд-Томск, 2011.

Савинов Д.Г. Торгажакские гальки (основные аспекты изучения, интерпретация) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2003. № 2(14). С. 48–71.

Самашев З., Байтлеу Д., Курманкулов Ж. Петроглифы Теректы Аулие. Астана: Филиал ИА им. А.Х. Маргулана в г. Астана, 2013. 240 с.

Самашев З., Мургабаев С., Елеуов М. Сауыскандық петроглифтері. Sauyskandyk petroglyphs. Петроглифы Сауыскандыка. Астана: Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының Астана қаласындағы филиалының баспа тобы, 2014. 374 б.

Сапожников В.В. По Алтаю. М.: ОГИЗ-Географгиз, 1949. 579 с.

Семенов Вл.А. Неолит и бронзовый век Тувы. СПб: ЛНИАО, 1992. 152 с.

Семенов Вл.А., Монгуш В.Т. Новый памятник окуневского искусства из Тувы // Проблемы изучения окуневской культуры. Тезисы докладов конференции. СПб., 1995. С.45–47.

Семенов Вл.А. Гравированные гальки из Тувы. Каменная скульптура и мелкая пластика древних и средневековых народов Евразии (Труды САИПИ 3). Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та. 2007. С. 70–73.

Синицын И.В., Эрдниев У.Э. Элистинский курганный могильник (по раскопкам 1964 года). Элиста: КНИИЯЛИ, 1971. 140 с. (Калмыцкий НИИ языка, литературы и истории и Республиканский краеведческий музей. Труды. Выпуск 3)

Солодейников А.К. О методике фиксации наскальных изображений в пещере Шульган-Таш (Каповая) // Культурное наследие Южного Урала как инновационный ресурс. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2010. С. 70–84.

Сорокин В.С., Черников С.С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы. М.-Л. 1960 (рецензия) // Советская этнография. 1962. № 1. С. 124–130.

Стамбульник Э.У., Чугунов К.В. Погребения эпохи бронзы на могильном поле Аймырлыг // Окуневский сборник 2. Культура и ее окружение. СПб, 2006. С. 292–302.

Тишкин А.А. Археологические обследования на Алтае и в Монголии // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Т. 12. Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2006 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. Ч. 1. С. 489–492.

Тишкин А.А. Обзор исследований в Западной Монголии и на Алтае // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Т. 13. Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2007 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. С. 382–387.

Тишкин А.А., Грушин С.П., Горбунов В.В., Ковалев А.А., Мунхбаяр Ч., Идэрхангай Т.О., Фрибус А.В., Эрдэнэбаатар Д. Результаты полевых исследований в Ховдском аймаке Монголии летом 2012 года // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2013а. Том 12, выпуск 5: Археология и этнография. С. 157–169.

Тишкин А.А., Грушин С.П., Ковалев А.А., Мунхбаяр Ч., Эрдэнэбаатар Д. Пристройки культового назначения у курганов чемурчекской культуры (Монгольский Алтай). // Методика исследования культовых комплексов. Барнаул: «Пять плюс», 2012а. С. 104–114.

Тишкин А.А., Грушин С.П., Мунхбаяр Ч. Археологическое изучение объектов эпохи бронзы в урочище Улаан худаг (Ховдский аймак Монголии) // Теория и практика археологических исследований. Вып. 4. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2008а. С. 85–92.

Тишкин А.А., Грушин С.П., Мунхбаяр Ч. Радиоуглеродное датирование курганов эпохи бронзы, исследованных в долине Буянта (Западная Монголия) // Культура как система в историческом контексте: Опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний. Томск, 2010. С. 434–436.

Тишкин А.А., Грушин С.П., Мунхбаяр Ч. История открытия комплексов ранней бронзы в центральной части Ховд аймака Монголии // Чемурчешский культурный феномен: исследования последних лет. СПб: МИСР, 2012б. С. 15–31.

Тишкин А.А., Грушин С.П., Мунхбаяр Ч. Каменные сосуды из памятников ранней бронзы долины Буянта (Монгольский Алтай) // Теория и практика археологических исследований. 2013б. № 2(8). С. 117–129.

Тишкин А.А., Мунхбаяр Ч., Грушин С.П., Эрдэнэбаатар Д. Памятники ранней бронзы в долине Буянта (Монгольский Алтай) // Известия Алтайского государственного университета. 2011. Вып. 4/1. С. 200–208.

Тишкин А.А., Нямдорж Б., Дашковский П.К., Нямсүрен М., Мунхбаяр Ч. Археологические изыскания в Ховдском аймаке (предварительное сообщение) // Эколого-географические, археологические и социэтнографические исследования в Южной Сибири и Западной Монголии. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2006. С. 107–114.

Тишкин А.А., Нямдорж Б., Серегин Н.Н., Мунхбаяр Ч. Плановые археологические обследования в долине Буянта (Западная Монголия) // Теория и практика археологических исследований. Вып. 4. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2008б. С. 67–73.

Тишкин А.А., Эрдэнэбаатар Д. Первые результаты Буянтской археологической экспедиции // Алтае-Саянская горная страна и история освоения ее кочевниками. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2007. С. 165–168.

Тишкин А.А., Эрдэнэбаатар Д., Горбунов В.В., Грушин С.П., Мунхбаяр Ч., Серегин Н.Н. Археологическое наследие на территории Монгольского Алтая и возможности его использования в туристско-рекреационной сфере // Межкультурный диалог на евразийском пространстве. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2013в. С. 69–78.

Ткачева Н.А. Памятники эпохи бронзы Верхнего Прииртышья: Автореф. дис... канд. ист. наук. Барнаул, 1997.

Ткачева Н.А., Ткачев А.А. Эпоха бронзы Верхнего Прииртышья. Новосибирск: Наука, 2008. 304 с.

Фёдорова-Давыдова Э.А. Раскопки курганной группы Шахаевская II на р. Маныче // Древности Дона. Материалы работ Донской экспедиции. М.: Наука, 1983. С. 35–87.

Формозов А.А. Очерки по первобытному искусству. Наскальные изображения и каменные изваяния эпохи камня и бронзы на территории СССР. М.: Наука, 1969. 255 с. (МИА № 165)

Хаврин С.В. Могильник Верхний Аскиз I, курган 1 // Окуневский сборник. Культура. Искусство. Антропология. СПб.: Петро-РИФ, 1997. С. 65–79.

Цыбрий А.В., Кияшко В.Я. Новое антропоморфное изваяние эпохи ранней бронзы // Археологические записки. Выпуск 7. Ростов-на-Дону, 2011. С. 76–80.

Черников С.С. К вопросу о составе древних бронз Казахстана // Советская археология. Т. XV. М.: Наука, 1951. С. 140–161.

Черников С.С. О работах Восточно-Казахстанской экспедиции // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. 64. М.: Наука, 1956. С. 43–60.

Черников С.С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы. М.: Изд-во Академии Наук СССР. 1960 (Материалы и исследования по археологии СССР, 88).

Чечушков И.В., Епимахов А.В. Колесничный комплекс урало-казахстанских степей // Кони, колесницы и колесничие степей Евразии. Екатеринбург; Самара; Донецк: Рифей, 2010. С. 182–229.

Щепинский А.А. Памятники искусства эпохи раннего металла в Крыму // Советская археология. 1963. №3. С. 38–47.

Эпоха энеолита и бронзы Горного Алтая. Часть 1 / **Погожева А.П., Рыкун М.П., Степанова Н.Ф., Тур С.С.**; под ред. **В.И. Молодина**. Барнаул: АзБука, 2006. 234 с.

На западноевропейских языках

Buonaventura R. Chronology of megalithism in South-Central Portugal // *Menga. Revista de prehistoria de Andalusia. Monográfico № 1.* 2011. P. 159–190.

Corboud P. Les stèles anthropomorphes de la nécropole néolithique du Petit-Chasseur à Sion (Valais, Suisse) // *Bulletin d'études préhistoriques et archéologiques alpines.* T. XX. 2009. P. 1–89.

Dei di pietra. La grande statuarica antropomorfa nell'Europa del III millennio a. C. Dieux de pierre. La grande statuaire anthropomorphe en Europe au IIIe millénaire avant J. C. / Belley A.M., Mezzena F., Renda A., Zidda G. – red. Milano: Skira, 1998. 222 p.

Gernez G. L'armement en métal au Proche et Moyen-Orient : des origines à 1750 av. J.-C.. Sciences de l'Homme et Société. Université Panthéon–Sorbonne–Paris I, 2007.

Kaniuth K. Metallobjekte der Bronzezeit aus Nordbaktrien Mainz : P. von Zabern, 2006. xi, 259 p. (*Archäologie in Iran und Turan* ; Bd. 6).

Kovalev A. Die ältesten Stelen am Ertix. Das Kulturphänomen Xemirxek. // *Eurasia Antiqua.* Bd. 5 (1999). 1999. S. 135–178.

Kovalev A. A., Erdenebaatar D. Discovery of New Cultures of the Bronze Age in Mongolia according to the Data obtained by the International Central Asian Archaeological Expedition // *Current Archaeological Research in Mongolia. Papers from the First International Conference on “Archaeological Research in Mongolia” held in Ulaanbaatar, August 19th-23rd, 2007* / Edited by Jan Bemann, Hermann Parzinger, Ernst Pohl, Damdinsüren Tseveendorzh. Bonn: Vor- und Frühgeschichtliche Archäologie Rheinische Friedrich-Wilhelm-Universität Bonn, 2009. P. 149–170.

Kovalev A. A. Discovery of New Cultures of the Bronze Age in Mongolia (According to the data obtained by the International Central Asian Archaeological Expedition) // *Тулуфаньсюэ яньцзю. Ди сань цзе тулуфаньсюэ цзи Оуя юму миньцзю дэ циюань ю цянъси гоцзи сюэшю яньтао хуй луньвэнь цзи (Исследования по турфанистике: сборник трудов третьей международной научно-исследовательской конференции по турфанистике, а также происхождению и миграциям кочевых народов Евразии).* Шанхай: Шанхай цышу чубаньшэ, 2010.

Kovalev A.A. The Great Migration of the Chemurchek People from France to the Altai in the Early 3rd Millenium BCE // *International Journal of Eurasian Studies.* Vol. 1 (11). 2011. P. 1–58.

Lilios K.T. Heraldry for the Dead. Memory, Identity, and the Engraved Stone Plaques of Neolithic Iberia. Austin: University of Texas Press, 2008. 218 p.

Robin G. L'architecture des signes: l'art pariétal des tombeaux néolithiques autour de la mer d'Irlande. Rennes : Presses universitaires de Rennes, 2009. 364 p.

Samashev Z. Petroglyphs of the East Kazakhstan as a Historical Sources. Almaty, 1993. 238 p.

Sarianidi V. Necropolis of Gonur. Athens: Kapon editions, 2007. 329 p.

Tallon F. Métallurgie susienne I. De la fondation de Suse au XVIIIe siècle avant J.-C. (1; 2). Paris: Éditions de la Réunion des Musées nationaux, 1987. 1, 418 p. 2, 350 p. (Notes et documents des musées de France; 15).

Telegin D. Ya., Mallory J.P., Anthropomorphic Stelae of the Ukraine. The Early Iconography of the Indo-Europeans. Washington, D.C. : Institute for the Study of Man. 1994. 129 p. (Journal of Indo-European studies, Monograph; no. 11)

Twohig E. Sh. The megalithic art of western Europe. NY.: Oxford University Press, 1981. 272 p.

Wei Ming Jia P., Betts A.V.G. A re-analysis of the Qiemu'erqieke (Shamirshak) cemeteries, Xinjiang, China // *Journal of Indo-European Studies.* Volume 38 (2010). №3-4. P. 275–317.

На китайском и монгольском языках

Буэрцзинь сянь вэньу баоху гуаньлисо, Цзычжицю боугуань каогу бу (Управление охраны культурного наследия уезда Бурчун, Музей автономного района). Буэрцзинь сянь шижэнь, луши дэ дяоча (Обследование каменных баб и оленных камней уезда Бучун) // *Синьцзян вэньу.* 2002. №1-2. С. 38–50.

Ван Бо. Цимуэрцикэ вэньхуа чутань (Предварительное исследование культуры Чемуэрчак) // *Каогу вэньу яньцзю. Сибэй дасюэ каогу чжуанье чэнли сыши чжоу нянь вэньцзи (1956–1996) (Исследования по археологии и культурному наследию. Сборник статей, посвященных сорокалетию факультета археологии Северо-*

Западного университета (1956–1996)). Ланьчжоу, 1996а. С. 274–285.

Ван Бо. Дуй Цимуэрцикэ цзао ци фэйду ли муди шижэнь дэ жэньши (К пониманию неодионых могильных каменных баб раннего периода Чемурчека) // Синьцзян мэйшу. 1996б. №5. С. 13–20.

Ван Бо, У Дунцзюнь, Чжэн Се. Алэтай гу му чуту жэнь лу дэ чжунцзу жэньлэйсюэ яньцзю (Антропологическое исследование расовой принадлежности черепов, выкопанных в древних могилах округа Алтай) // Синьцзян вэньу. 2005. № 4.

Ван Бо, Ци Сяошань. Сычоу чжи лу цаюань шижэнь яньцзю (Исследование каменных антропоморфных изваяний степей на Шелковом пути). Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 1996. (Сычоу чжи лу яньцзю цуншу (Серия по исследованиям шелкового пути, 7). 313, 199 с., разд. пагин.

Ван Бо, Ци Сяошань. Сычоу чжи лу цаюань шижэнь яньцзю (Исследование каменных антропоморфных изваяний степей на Шелковом пути). Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 2010. (Сычоу чжи лу яньцзю цуншу (Серия по исследованиям шелкового пути). 297 с.

Ван Линьшань, Ван Бо. Чжунго Алтай шань цаюань вэньу (Культурное наследие степей китайского Алтая). Шэньчжэнь: Синьцзян мэйшу шэин чубаньшэ, 1996. 96 с.

Кэвалёфу А.А., Эрдэнебатаэр Д. Мэнгу цинтун шидай вэньхуа синь фасянь (Новые открытия культур бронзового века Монголии) // Бяньцзян каогу яньцзю. Т. 8. 2009. С. 246–279.

Ли Чжэн. Алтай дицзю шижэнь му дяоча цзяньбао (Краткое сообщение об исследованиях могил с каменными антропоморфными изваяниями в районе Алтай) // Вэньу. 1962. № 7/8. С. 103–108.

Монхбаяр Ч. Хуурай салааны амны I чемурчек булшний судалгааны эхний үр дүнгээс // Acta Historica. Т. XI. 2010. Fasc. 2. Т. 11–25.

«Синьцзян вэйуэр цзычжицзю боугуань» хуацэ (Музей Синьцзян-Уйгурского автономного района. Альбом.) / Синьцзян вэйуэр цзычжицзю боугуань, Синьцзян Байшиюань гун мэй юсянь гунци (Музей Синьцзян-Уйгурского автономного района, ООО «Синьцзян Байшиюань гун мэй» – сост. Шэньчжэнь: Сянган цзиньбань вэньхуа чубаньшэ, 2005. 196 с.

Синьцзян вэйуэр цзычжицзю вэньу каогу яньцзюсо (Институт культурного наследия и археологии Синьцзян-Уйгурского АР). Алэтай ши, Буэрцзинь сянь гу муцзан каогу фацзюэ цзяньбао (Краткий отчет об археологических раскопках в городском уезде Алтай и уезде Бурчун) // Синьцзян вэньу. 2010. № 1. С. 47–54, цв. вкладка.

Синьцзян вэйуэр цзычжицзю ди сань ци цюаньго вэньу пуча чэнго цзичэн. Алэтай дицзю цзюань (Собрание результатов третьей общегосударственной кампании учёта объектов культурного наследия в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Округ Алтай) / Синьцзян вэйуэр цзычжицзю вэньу цзюй (Бюро культурного наследия Синьцзян-Уйгурского автономного района) – сост. Пекин: Кэсюэ чубаньшэ. 2011а. 225 с.

Синьцзян вэйуэр цзычжицзю ди сань ци цюаньго вэньу пуча чэнго цзичэн. Синьцзян цаюань шижэнь ю луши (Собрание результатов третьей общегосударственной кампании учёта объектов культурного наследия в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Каменные бабы и оленные камни степей Синьцзяна) / Синьцзян вэйуэр цзычжицзю вэньу цзюй (Бюро культурного наследия Синьцзян-Уйгурского автономного района) – сост. Пекин: Кэсюэ чубаньшэ. 2011б. 202 с.

Синьцзян вэньу каогу яньцзюсо, Улумуци ши вэньу гунлисо (Институт культурного наследия и археологии Синьцзяна, Управление культурного наследия городского округа Урумчи). Улумуци ши Саэньсаи муди фацзюэ цзяньбао (Краткий отчёт о раскопках могильника Саэньсаи в городском округе Урумчи) // Синьцзян вэньу. 2010. № 2. С. 1–24.

Синьцзян вэньу каогу яньцзюсо, Улумуци ши вэньу гунлисо (Институт культурного наследия и археологии Синьцзяна, Управление культурного наследия городского округа Урумчи). Улумуци ши Саэньсаи муди фацзюэ цзяньбао (Краткий отчёт о раскопках могильника Саэньсаи в городском округе Урумчи) // Вэньу. 2012. № 5. С. 4–12.

Синьцзян вэньу каогу яньцзюсо (Институт культурного наследия и археологии Синьцзяна). Синьцзян Алэтай дицзю гу муцзан фацзюэ цзяньбао (Краткий отчёт о раскопках погребальных сооружений в округе Алтай, Синьцзян) // Вэньу. 2013. № 3. С. 15–19.

Синьцзян вэньу каогу яньцзюсо (Институт культурного наследия и археологии Синьцзяна). Синьцзян Хабахэ Тоганьбай 2 хао муди фацзюэ цзяньбао (Краткий отчёт о

раскопках могильника Тоганьбай 2 в уезде Хабахэ, Синьцзян) // Вэньу. 2014. № 12. С. 18–28.

Синьцзян Саэньсаи муди (Могильник Саэньсаи в Синьцзяне) / Синьцзян вэньу каогу яньцзюсо (Институт культурного наследия и археологии Синьцзяна) – сост. Пекин: Вэньу чубаньшэ, 2013. 261 с., 99 л. илл.

Синьцзян шэхуй кэсюэюань каогу яньцзюсо (Институт археологии академии общественных наук Синьцзяна). Синьцзян Кээрмуци му фацзюэ цзяньбао (Краткий отчёт о раскопках могил в Кээрмуци, Синьцзян) // Вэньу. 1981. №1. С. 23–32.

Синьцзян шэхуй кэсюэюань каогу яньцзюсо (Институт археологии академии общественных наук Синьцзяна). Синьцзян гудай миныйцу вэньу (Культурное наследие древних народностей Синьцзяна). Пекин: Вэньу чубаньшэ, 1985. 22, 4, 19 с., 175 л. илл., разд. пагин.

Сы лу гуйбао: Синьцзян гуаньцзан вэньу цзин ци ту лу (Сокровища Шёлкового пути: свод изображений выдающихся культурных ценностей из хранилищ Синьцзяна) / Бай Цзяньбао – сост. Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 2010. 364 с.

Сы лу фасянь. Хабахэ (Открытия на шёлковом пути. Хабахэ) / CCTV – произв. (телефильм). Б/г.

Сычоу чжи лу. Синьцзян гудай вэньхуа (Шёлковый путь. Древняя культура Синьцзяна) / Ван Бо – сост. Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 2008. 304 с.

Тишкин А.А., Горбунов В.В., Эрдэнэбаатар Д., Мунхбаяр Ч. Буянт голын сав дахь турэгийн тахилгын байгууламжийн малтлага судалгаа // Туухийн товчоон. V. 2010. Т. 111–158.

Тишкин А.А., Мөнхбаяр Б.Ч., Эрдэнэбаатар Д., Грушин С.П. Буянт голын ай сав дахь чөмөрчөк булш (Ховд аймгийн нутаг дахь археологийн хайгуул, малтлага, судалгааны үр дүн) // Эрдэм шинжилгээний бичиг. 2011. № 4 (16). Т. 118–156.

Тунтянь чжи ди: Синьцзян Цинхэ тянье жэнь вэнь цзилу (Земля, достигающая неба: свод [достижений] сельской культуры Чингиля, Синьцзян) / Чжан Хуй – сост. Чунцин: Чунцин чубаньшэ, 2007. 220 с.

Төрбат Ц., Баяр Д., Цэвээндорж Д., Баттулга Ц., Баярхүү Н., Идэрхангай Т., Жискара П.Х. Монгол Алтайн археологийн дурсгалууд – I. Баян-Өлгий аймаг. Улаанбаатар: Өнгөт хэвлэл, 2009. 424 с.

Хаяши Тошио. Юрашиа но секидзин (Каменные бабы Евразии). Токио: Юзанкаку, 2005. 245 с. (Юрашиа кокогаку сеншо).

Цаоюань миныйцу вэньхуа дэ линхунь: Синьцзян цаоюань вэньхуа ицзи дяоча (Дух культуры степных народов: обследование памятников культуры степей Синьцзяна) / Чжан Пин – сост. Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 2006. 232 с.

Цаоюань шижэнь (Каменные бабы степей) / CCTV-10 – произв. (телефильм). Б/г. (Ми цзин чжуйцзун (Путешествие по потаенным границам) – цикл передач)

Цинхай шэн вэньу гуаньли вэйюаньхуй, Чжунго кэсюэ юань Каогу яньцзюсо Цинхай дуй (Административная комиссия провинции Цинхай по культурному наследию, Цинхайская экспедиция Института археологии Академии наук Китая). Цинхай Дулань сянь Номухун Далиталиха ичжи дяоча ю фацзюэ (Разведка и раскопки селища Далиталиха в Номухун уезда Дулань провинции Цинхай) // Каогу сюэбао. 1963. № 1. С. 17–44.

Цун Дэсинь, Цзя Вэймин. Цимуэрцикэ муди цзи ци цзао ци ицунь дэ чубу фэньси (Могильник Чемурчек, а также первичный анализ памятников его раннего периода) // Цинчжу Чжан Чжунпэй сяньшэн баши суй луньвэнь цзи (Сборник трудов в честь 80-летия Чжан Чжунпэй) / Цилинь дасюэ бяньцзян каогу яньцзю чжунси бянь (Центр исследований по пограничной археологии Цилиньского университета – сост.). Пекин: Кэсюэ чубаньшэ, 2014. С. 275–308.

Цэвээндорж Д., Кубарев В.Д., Якобсон Э. Арал толгойн хадны зураг. Улаанбаатар, 2005. 204 с.

Чжан Юйчжун. Буэрцзинь сянь фасянь дэ цайхуй ши гуань му (Могила с расписным каменным ящиком, обнаруженная в уезде Бурчун) // Синьцзян вэньу. 2005. № 1. С. 124–125.

Чжан Юйчжун. Синьцзян Буэрцзинь сянь чуту дэ ганьлань син тао гуань (Глиняный сосуд в форме маслины, выкопанный в уезде Бурчун, Синьцзян) // Вэньу. 2007. № 2. С. 66–67.

Юй Цзяньцзюнь. Алэтай каогу чжи син (Археологическое путешествие по Синьцзяну) // Дачжун каогу. 2015. № 7. С. 74–80.

ABSTRACT

In the second part of our multivolume work we continue to present materials to give a detailed characteristic of the Chemurchek cultural phenomenon – the complex of West European megalithic traditions spreaded over the foothills of the Mongol Altai (from the Russian Altai region to Trans-Altai Gobi) in 3rd – early 2nd millenium BC (Ковалев 2011, 2012б; Kovalev 2011). The first volume included reports on excavations carried out by Russian, Mongolian and Kazakh scholars in 1998-2010 (Ковалев и др. 2014; Ковалев, Эрдэнэбаатар 2014а; 2014б). In the present volume we place the reports on excavations of Chemurchek sites, undertaken by the Altai State University and the Khovd University in the central part of the Mongol Altai. Thirteen Chemurchek barrows with dolmen-shape chambers and circumjacent multi-layer cairns were excavated there in 2007-2014 under the conduction of A. A. Tishkin, S. P. Grushin, Ch. Munkhbayar and D. Erdenebaatar (Тишкин и др 2011; 2012а; 2012б; 2013а; Грушин и др. 2014). During a number of seasons these researches were carried out under orders of the St.-Petersburg State Museum-Institute of Rhoerihis.

In 2015 the Museum-Institute of Roerichs in collaboration with the Altai State University and Khovd University organized an expedition to excavate a unique Chemurchek sanctuary in Khar Chuluut locality in the headstream of the Khovd river. We considered it necessary to include a report on the results of this investigation into the present volume, because a comprehensive publication of the site may possibly take several years. We also tried to gather and recapitulate all the available data on Chemurchek-type sites and finds in Xinjiang, even short and deficient publications of Chinese scholars and desultory information from popular books and documentaries.

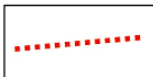
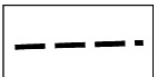
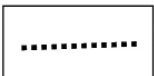
A true notion of the Chemurchek cultural phenomenon can not be completed without an information concerning it's surrounding. Thereby we undertook a publication of a data on a previously unknown culture of the Early Bronze Age (contemporaneous with Chemurchek) namely the Saensayi culture of the Eastern Tien Shan. People of this culture most probably migrated to the Inner Asia from the North-Western Caspian region, and preserved a rite of burial in "shaped pits" with ritual vehicle. The Saensayi culture had close relations with Chemurchek population of East Kazakhstan, that is corroborated by the discovery of the traces of the same burial rite there, for example in the Kopa 2, Kopa 3 barrows (Ковалев и др. 2014).

The results of excavations of Ust'-Kamenka-2 mound in the Zmeinogorsk area of the Altai region of Russia, discovered by S. P. Grushin, gave a clear evidence that people bearing the Chemurchek cultural phenomenon had spread hundreds kilometers to the North, to the region of Yelunino (Elunino) culture distribution. The architecture of this burial construction corresponds with a standard of Chemurchek mounds, that is unique for the Bronze Age of Russian Altai.

Original photographs and drawings of pictures on stone slabs of Chemurchek burial and ritual constructions, represented in this volume, are of special importance for solving the problem of the origin of Chemurchek cultural phenomenon. Geometrical-shape paintings of slab-chambers of barrows Belen Usny Denj, Khuurai Salaany Am 1 in the Khovd aimag, and of those in Toganbay 2 M2 and Kopar in Xinjiang supplement a series of analogous evidences from Chemurchek mounds of Bulgan sum (Ковалев, Эрдэнэбаатар 2014а). Now we can state with even more reasons, that the general set of compositions of Chemurchek paintings is a peculiar reproduction of leading motifs of the decorative art of megalithic cultures of France, Spain, Ireland, Switzerland. Rhombs and chevrons inscribed into each other, parallel multi-triangle festoons, sloping net, net with cells filled with roundish spots, meander-shaped and volute-shaped curves, flat areas chaotically covered with broken lines – all these in the aggregate are distinguishing characteristic of the art of "Atlantic Megalithism" (Twohig 1981; Robin G. 2009; Ковалев 2012б: 52-53). Small shale plates with geometrical ornament, discovered in Khar Chuluut also find their West-European propotypes (Lilios 2008). Fantastic creatures with parabolic or rectangular bodies and different-shaped antennae, which occupy central place in the pictures of Khar Chuluut sanctuary, meet their analogies only in megalithic monuments of France (Ковалев 2012а: 155-156, fig. 4).

Alexey A. Kovalev.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

	Древняя дневная поверхность (реконструкция)		Камни в конструкциях отдельных этапов сооружения памятника
	Современная поверхность насыпи		Граница периметральной земляной насыпи (реконструкция)
	Граница земляной ямы (реконструкция)		Каменная наброска
	Граница грабительского хода (реконструкция)		Мешаное заполнение гробницы

СОДЕРЖАНИЕ

А.А. Ковалев

ВВЕДЕНИЕ	5
--------------------	---

А.А. Тишкин, С.П. Грушин, А.А. Ковалев, Ч. Мунхбаяр

ИССЛЕДОВАНИЯ ЧЕМУРЧЕКСКИХ ПАМЯТНИКОВ В ДОЛИНЕ РЕКИ БУЯНТ (ХОВД АЙМАК МОНГОЛИИ) В 2007–2008 ГОДАХ	6
Улаан худаг I, курган 1	8
Улаан худаг I, курган 12	14
Улаан худаг II, курган 3	27

А.А. Тишкин, С.П. Грушин, Д. Эрдэнэбаатар, Ч. Мунхбаяр

ИССЛЕДОВАНИЯ ЧЕМУРЧЕКСКИХ ПАМЯТНИКОВ В ДОЛИНЕ РЕКИ БУЯНТ (ХОВД АЙМАК МОНГОЛИИ) В 2009 ГОДУ	42
Халзан узуур II, курган 1	43
Халзан узуур II, курган 2	53
Халзан узуур II, курган 3	64
Халзан узуур II, курган 4	74
Полигон I, курган 1	83
Шарсум I	89

А.А. Ковалев, Ч. Мунхбаяр, С.П. Грушин, А.А. Тишкин, Ю.И. Ожередов

ЧЕМУРЧЕКСКИЕ КУРГАНЫ В УРОЧИЩЕ ХУУРАЙ САЛААНЫ АМ (ХОВД СОМОН ХОВД АЙМАКА МОНГОЛИИ)	100
Хуурай салааны ам, курган 1	102
Хуурай салааны ам, курган 2	123

С.П. Грушин, А.А. Тишкин, Ч. Мунхбаяр, А.В. Фрибус

РОСПИСИ НА КАМЕННЫХ ПЛИТАХ ЧЕМУРЧЕКСКОГО КУРГАНА БЭЛЭН УСНЫ ДЭНЖ (ХОВД СОМОН ХОВД АЙМАКА МОНГОЛИИ)	142
--	-----

А.А. Ковалев, Ч. Мунхбаяр

ЧЕМУРЧЕКСКИЙ РИТУАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС ХАР ЧУЛУУТ 1 В ИСТОКАХ РЕКИ ХОВД (КОБДО) (ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ)	155
---	-----

А.А. Ковалев, И.В. Мерц

ОГРАДА № 9 МОГИЛЬНИКА БЛИЗ БЫВШЕГО АУЛА КАНАЙ В ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ (ПО АРХИВНЫМ ИСТОЧНИКАМ)	215
---	-----

С.П. Грушин, А.А. Ковалев

ИССЛЕДОВАНИЕ КУРГАНА ЧЕМУРЧЕКСКОГО
ОБЛИКА НА МОГИЛЬНИКЕ УСТЬ-КАМЕНКА-II
(СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ АЛТАЙ) 228

А.А. Ковалев

ЧЕМУРЧЕКСКИЕ ПАМЯТНИКИ СИНЬЦЗЯНА:
АРТЕФАКТЫ, КОМПЛЕКСЫ, ПОГРЕБАЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ 240

А.А. Ковалев, Д. Эрдэнэбаатар

КУЛЬТОВОЕ МЕСТО БРОНЗОВОГО ВЕКА
ХАР ГОВЬ В ВЫСОКОГОРНОЙ ЧАСТИ МОНГОЛЬСКОГО АЛТАЯ
(МУНХ-ХАЙРХАН СОМОН ХОВД АЙМАКА МОНГОЛИИ) 280

А.А. Ковалев

САЭНЬСАИ – НОВАЯ КУЛЬТУРА БРОНЗОВОГО ВЕКА
ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ НА ТЯНЬ-ШАНЕ 293

ЛИТЕРАТУРА 307

ABSTRACT 316

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ 317

Научное издание

**ДРЕВНЕЙШИЕ ЕВРОПЕЙЦЫ
В СЕРДЦЕ АЗИИ:
ЧЕМУРЧЕКСКИЙ
КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН**

**ЧАСТЬ II. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ МОНГОЛЬСКОГО АЛТАЯ
И В ИСТОКАХ КОБДО;
ПАМЯТНИКИ СИНЫЦЗЯНА
И ОКРАИННЫХ ЗЕМЕЛЬ**

Составитель и научный редактор
А.А. Ковалев

Подписано в печать 11.12.2015. Гарнитура Book Antiqua.
Печать офсетная. Тираж 500 экз. Заказ № 136.

Отпечатано в типографии ООО "ПОЛИТЕХНИКА-ПРИНТ",
Санкт-Петербург, Измайловский пр., 18 Д
Тел. (812) 251-50-26